

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор – **А.В. Козлов**, доктор исторических наук, профессор.

Ответственный секретарь – **А.Ш. Салихов**, кандидат исторических наук.

Члены редколлегии:

С.Н. Бабури, президент Международной Славянской академии наук, образования, искусств и культуры, доктор юридических наук, заслуженный деятель науки РФ.

Т.Н. Владимирова, проректор, директор Института журналистики, коммуникации и медиаобразования Московского педагогического государственного университета, доктор педагогических наук, доцент.

Н.А. Каргашов, шеф-редактор журнала «Человек и Закон», заслуженный работник культуры Российской Федерации.

А.Е. Карлов, начальник учебно-методического отдела Военного университета МО РФ, кандидат психологических наук, доцент.

В.О. Микрюков, заведующий кафедрой рекламы и связей с общественностью Академии МЧС России, кандидат философских наук, доцент.

В.А. Силкин, секретарь Союза писателей России, заслуженный работник культуры Российской Федерации, кандидат педагогических наук.

З.А. Станкевич, доктор юридических наук.

В.Н. Литовкин, военный обозреватель ТАСС.

В.И. Черемухин, секретарь Союза журналистов Москвы.

Контакты

тел: +7 (926) 275-10-75.

E-mail: mgp_smi@mail.ru

Свидетельство о регистрации СМИ –
ПИ № ФС 77 – 66970 от 25.08.2016 года.

Учредитель – издатель

А.В. Козлов

Адрес редакции:

115582, г. Москва,

ул. Домодедовская д. 46, к. 76,

тел: +7 (926) 275-10-75.

E-mail: mgp_smi@mail.ru

В выпуске журнала принимали участие студенты Института журналистики, коммуникации и медиаобразования Московского педагогического государственного университета И.И. Бысенков, Я.И. Макеева, М.В. Сарсенова, Д.А. Шапошникова.

Верстка – **А.Ю. Зенченко**

© Журнала «Актуальные проблемы МГП и СМИ», 2016.

*Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.

Уважаемые коллеги!

Центр исследований деятельности информационных структур и СМИ в условиях вооруженных конфликтов начинает издавать научный журнал «Актуальные проблемы МГП и СМИ». Наш центр функционирует на базе Института журналистики, коммуникации и медиаобразования Московского педагогического государственного университета.

Основные задачи издания:

- пропаганда основ международного гуманитарного права;
- изучение специфики и закономерностей функционирования средств массовой информации и органов информационного обеспечения в условиях войн и вооруженных конфликтов;
- исследование особенностей взаимодействия СМИ с ведомственными органами информационного обеспечения в условиях войн и вооруженных конфликтов, террористических актов и чрезвычайных ситуаций;
- популяризация знаний о способах взаимодействия журналистов и органов информационного обеспечения в условиях войн, вооруженных конфликтов, террористических актов и чрезвычайных ситуаций;
- изучение теории и практики отечественной и зарубежной военной журналистики.

Приглашаем к сотрудничеству исследователей в сфере международного гуманитарного права (МГП), теории и практики военной журналистики, профессиональных журналистов, преподавателей, аспирантов и магистров.

Главный редактор Андрей Козлов.

СОДЕРЖАНИЕ

НАШЕ ИНТЕРВЬЮ

Козлов А.В.

Красный Крест: существует тенденция к увеличению правонарушений
в отношении журналистов на войне 4

НОВОСТИ «ГУМАНИТАРИУМА»

Соотношение вопросов мира и юридической ответственности
за военные преступления: мысли вслух 11

Негосударственные участники современных вооруженных конфликтов:
международно-правовые обязательства, диалог и юридическая ответственность 11

МЕЖДУНАРОДНОЕ ГУМАНИТАРНОЕ ПРАВО И СМИ

Козлов А.В., Салихов А.Ш.

Круглый стол «Роль журналиста на войне: правовые, этические
и профессиональные аспекты» 13

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МГП

Матвеева Т.Д.

Пред лицом новых военных угроз 24

МНЕНИЕ

Литовкин В.Н.

Красный Крест на бранном поле 29

Трибуна соискателя

Базаркина Д.Ю.

Влияние квазирелигиозного терроризма на настроения
в европейском обществе и роль СМИ 34

Сыртланов Т.М., Лукьянова В.А.

Деятельность общественных организаций по подготовке журналистов
к работе в условиях вооруженного конфликта 40

МККК и СМИ

Горячая линия в помощь журналистам в опасных командировках 47

ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СМИ

Регулирование СМИ в России – анализ правового поля и тенденций 50

ПАМЯТЬ

Колотило А.А.

«Мы не увидимся с тобой...» Светлой памяти Доктора Лизы –

Елизаветы Петровны Глинки 66

КРАСНЫЙ КРЕСТ: СУЩЕСТВУЕТ ТЕНДЕНЦИЯ К УВЕЛИЧЕНИЮ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В ОТНОШЕНИИ ЖУРНАЛИСТОВ НА ВОЙНЕ

История показала, что Красный Крест, решая задачи гуманитарного характера, играет важную роль в защите журналистов, работающих в условиях вооруженных конфликтов. В канун Дня российской прессы наш корреспондент побеседовал с заместителем главы региональной делегации МККК в России, Беларуси и Молдове господином Готье Лефевром.

– Своим рождением Красный Крест обязан Анри Дюнану, который стал свидетелем битвы при Сольферино и ее кровавых последствий. Дюнана потрясла картина человеческого горя, и он решил сделать все возможное, чтобы уменьшить страдания жертв войны. Что привело лично вас в МККК?

– До Международного Комитета Красного Креста я работал журналистом в нескольких изданиях. Много ездил по миру. В командировках столкнулся с гуманитарным миром. Было это в Судане, в начале 2000-х годов, где шел внутренний конфликт между севером и югом. Впервые я оказался в подобной ситуации. Я, не военный корреспондент, ехал в Судан освещать совершенно иные вопросы, но находясь в стране, охваченной гражданской войной, остаться равнодушным не сумел.

Я видел последствия вооруженного противостояния, и часто меня охватывало бессилие. Хотелось не просто писать, а совершать конкретные действия, оказывать помощь жертвам войны. Так я пришел в МККК, где работаю уже 12 лет.

– Как складывалась ваша карьера в МККК?

– Первая миссия была в Мьянму, затем – Таиланд. И в Мьянме, и в Таиланде мы оказывали помощь местным жителям, пострадавшим в результате внутренних конфликтов.

Два года работал в западном Дарфуре в Судане. Международный Комитет Красного Креста – одна из немногих гуманитарных организаций, работающих в Судане за пределами городских поселений и лагерей для перемещенных лиц. Удалённость зоны конфликта крайне затрудняла возможность доставки гуманитарной помощи сотням тысяч пострадавших.

Работал в Палестине, на оккупированных территориях Западного берега реки Иордан, на юге Филиппин, где мы помогали ликвидировать последствия тайфуна. Последняя перед Россией командировка прошла в Папуа – Новой Гвинее.

Региональная делегация МККК в Тихоокеанском регионе находится на Фиджи. В зону ее ответственности входят 16 стран. В течении трех лет я возглавлял миссию в Папуа – Новой Гвинее. Мы оказывали гуманитарную помощь пострадавшим от вооруженного конфликта, посещали лиц, лишенных свободы и т.д.

– И военные корреспонденты, и сотрудники гуманитарных организаций часто сталкиваются с трагическими ситуациями.

– Для меня самым печальным всегда было посещение мест лишения свободы. Цель МККК – обеспечение такого обращения с заключенными и таких условий их содержания, которые соответствовали бы международным стандартам. К сожалению, часто мы наблюдали ужасные, нечеловеческие условия содержания под стражей. Все это остается в памяти навсегда. Успокаивает то, что и в подобных ситуациях мы прилагали все возможные усилия для уменьшения страданий.

Памятны и другие моменты. Мы можем приносить в семьи жертв конфликтов как печальные известия, так и добрые вести. Например, в Дарфуре я участвовал в перевозке бывших детей-солдат. Мы возвращали несовершеннолетних их родителям. Наблюдал очень эмоциональные моменты воссоединения семей.

Заместитель главы региональной делегации МККК Готье Лефевр

В Папуа – Новой Гвинее я приобрел опыт поиска пропавших без вести в ходе межплеменных столкновений. В 1990-х годах на острове Бугенвиль возник конфликт. До сих пор еще остаются семьи, которые ничего не знают о судьбе родственников. Я как-то присутствовал на мероприятии, где семьи говорили о своей трагедии, делились наболевшим. Слушать их рассказы очень тяжело, но с другой стороны, радовало то, что они в первый раз могли высказаться вслух и получить моральное облегчение.

– МККК – частная швейцарская организация. Как сложилось, что ее деятельность поддержали государства мира?

МККК был создан по инициативе частных лиц, швейцарцев, но предложенные ими, прежде всего Анри Дюнаном, идеи нашли поддержку международного сообщества. В Международной конференции, которую Международный комитет собрал 1863 году, уже принимали участие представители 14 стран. Затем в 1864 году на дипломатической конференции в Женеве была принята первая Женевская конвенция об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях, первый договор в сфере гуманитарного права.

Международное гуманитарное право – свод правил, которые в военное время обеспечивают защиту лиц, не участвующих или прекративших участвовать в военных действиях. МГП ограничивает право выбора воюющих методов и средств ведения войны. Нормы МГП должны соблюдаться не только правительствами и их вооруженными силами, но и всеми сторонами в конфликте. Основными документами МГП являются Женевские конвенции 1949 года и Дополнительные протоколы к ним 1977 и 2005 годов. МККК уполномочен мировым сообществом хранить международное гуманитарное право (МГП) и следить за его соблюдением.

К Женевским конвенциям присоединились подавляющее большинство стран мира, и таким образом большинство государств поддерживают мандат и задачи МККК. Раз в четыре года собирается Международная конференция Красного Креста и Красного Полумесяца, в которой принимают участие не только все компоненты Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца (МККК, Международная федерация обществ Красного Креста и Красного Полумесяца, национальные общества), но и представители всех государств, подписавших Женевские конвенции, региональных и международных организаций. Они собираются

для обсуждения актуальных вопросов в гуманитарной сфере и выработки основных направлений дальнейшей деятельности.

– **Международный Комитет Красного Креста является основателем Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца. Расскажите о его структуре и роли в решении гуманитарных проблем?**

– Международное движение Красного Креста и Красного Полумесяца состоит из трех частей: Международного Комитета Красного Креста, национальных обществ Красного Креста и Красного Полумесяца, Международной Федерации обществ Красного Креста и Красного Полумесяца. Все они являются независимыми, имеют свой устав и не подчиняются друг другу.

– **Несколько слов об их роли.**

– МККК предоставляет защиту и помощь жертвам вооруженных конфликтов. Главные среди принципов работы Комитета — это нейтральность, беспристрастность и независимость. В ходе деятельности МККК всегда ведет диалог со всеми сторонами конфликта. Я видел эффективность этого подхода. Благодаря этому МККК получает доступ к пострадавшим и оказывает им помощь там, где этого не могут делать другие гуманитарные организации.

По всему миру у нас работают около 15 тысяч сотрудников из 125 государств. Большинство из них — местный персонал.

Национальные общества помогают жертвам катастроф, конфликтов и стихийных бедствий, оказывают социальную помощь наиболее уязвимым категориям населения.

Международная Федерация в рамках Движения координирует оказание помощи жертвам стихийных бедствий, поддерживает деятельность национальных обществ, представляет их на международном уровне.

– **Как выстраивались отношения МККК с Россией?**

– Они имеют глубокие исторические корни. Россия стояла у истоков создания движения Красного Креста. Она одной из первых ратифицировала Женевскую конвенцию. Это произошло 10 мая 1867 года, а 15 мая того же года император Александр II утвердил Устав Общества попечения о раненых и больных воинах, позже переименованного в Российское общество Красного Креста. В 2017 году мы будем отмечать 150-летие Российского Красного Креста.

В истории отношений МККК и России были разные периоды: в какие-то они были очень тесными, в какие-то затухали. Во время Первой мировой войны сотрудники Красного Креста посещали российских военнопленных. После ее завершения они занимались их репатриацией на родину. В период советско-финской войны 1939-1940 годов представители Красного Креста оказывали помощь советским военнопленным в Финляндии.

В Москве делегация МККК создана в 1992 году в связи с событиями в Пригородном районе Северной Осетии. С тех пор мы работаем на Северном Кавказе. У нас есть офисы в Нальчике и Грозном. МККК предоставил помощь и защиту сотням тысяч человек, пострадавших в ходе вооруженных конфликтов в Северо-Кавказском регионе.

– **Что из себя представляет региональная делегация МККК в Москве, каковы ее задачи?**

– МККК — организация прагматичная в плане удовлетворения потребностей людей, нуждающихся в помощи. Мы меняем структуру в зависимости от потребности времени. Раньше кроме России, Беларуси и Молдовы мы занимались Украиной, но после начала конфликта на Юго-Востоке было принято решение открыть в Киеве самостоятельную делегацию.

С 2014 года офисы МККК функционируют на юге России и в Крыму. Они оказывают помощь тем, кто покинул Восточную Украину в результате конфликта. Каждый месяц мы предоставляем продукты питания, средства гигиены для 30 тысяч перемещенных лиц.

Нашим естественным партнером в любой стране является национальное общество Красного Креста. В России – это Российский Красный Крест. Мы активно взаимодействуем с региональными отделениями в Санкт-Петербурге, на Северном Кавказе, на юге России. Реализуем совместные программы по оказанию помощи мигрантам, перемещенным лицам.

– Какими возможностями обладает региональная делегация МККК в России, Беларуси, Молдове для решения стоящих перед ней задач?

– Региональная делегация МККК в России, Беларуси и Молдове поддерживает национальные комиссии по имплементации МГП в Беларуси и Молдове, способствует распространению знаний о МГП среди представителей власти, вооруженных сил и сил безопасности, средств массовой информации, преподавателей и студентов.

МККК помогает национальным обществам в этих странах расширять их возможности в области реагирования на чрезвычайные ситуации, в области помощи уязвимым группам населения.

– Сколь продуктивно взаимодействует МККК с государственными структурами России?

– Учитывая международную роль России, в целях предоставления более эффективной защиты и помощи людям, пострадавшим от вооруженного насилия по всему миру, МККК тесно сотрудничает с российскими властями.

В конце ноября 2016 года в Москву приезжал президент МККК Петер Маурер. Он провел ряд встреч, в том числе с премьер-министром России Дмитрием Медведевым, министром иностранных дел России Сергеем Лавровым, заместителем министра обороны России Анатолием Антоновым, министром МЧС России Владимиром Пучковым для того, чтобы укрепить эти взаимоотношения. Контакты важны для деятельности как в регионе, так и по всему миру.

Президент МККК встречался с Генеральным секретарем Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) Николаем Бордюжей. Они обсуждали гуманитарные аспекты современной антикризисной деятельности, механизмы учета норм международного гуманитарного права в ходе планирования, подготовки и применения формирований сил и средств системы коллективной безопасности ОДКБ.

– Последнее время вы активно взаимодействуете в Сирии с российскими военными. Удовлетворены ли вы сложившимися отношениями?

– Операция в Сирии является самой крупной операцией МККК в мире на сегодняшний день. Мы стремимся поддерживать конструктивный диалог со всеми сторонами и лицами, влияющими на ситуацию, чтобы обеспечить доступ к нуждающимся в помощи.

Мы успешно работаем с представителями Российского центра по примирению, Посольства России в Дамаске. Недавно это было красноречиво продемонстрировано при эвакуации жителей из восточного Алеппо. Мы надеемся, что взаимодействие будет еще более тесным.

– Можете перечислить мероприятия, проведенные МККК в Алеппо?

– Самое главное – эвакуация гражданских лиц и раненых из восточного Алеппо. Стороны обратились к МККК с просьбой выступить в качестве нейтрального посредника и помочь провести операцию по эвакуации. Для решения задачи нами было установлено тесное взаимодействие со всеми сторонами. Я имею в виду российские вооруженные силы, сирийскую армию, представителей оппозиционных групп. Нашим главным партнером в этой операции являлся Сирийский Арабский Красный Полумесяц.

Из восточной части Алеппо эвакуированы все больные и раненые, нуждающиеся в срочной медицинской помощи. С 15 декабря из города вывезены 35 тысяч человек. Эвакуация жителей Алеппо – лучшая иллюстрация того, как противоборствующие стороны договариваются для решения гуманитарной задачи.

– **Взаимодействуете ли вы с международными и российскими общественными организациями?**

– Да, например, с Союзом журналистов России, Союзом журналистов Москвы. Один из примеров плодотворного сотрудничества – курсы «Бастион». Последние занятия на курсах прошли в октябре под Санкт-Петербургом. Нас пригласили в Каленку в качестве участников.

Совместно с Союзом журналистов России в 2015 году мы проводили конкурс на лучшую публикацию на гуманитарную тематику. Хочется надеяться, что плодотворное сотрудничество с этими и другими общественными организациями продолжится.

– **Какое место в деятельности МККК занимает работа по защите журналистов, выполняющих профессиональный долг в условиях войн и вооруженных конфликтов?**

– Вопросы независимого осуществления журналистами своей профессиональной деятельности находятся вне компетенции Международного Комитета Красного Креста. Но гуманитарные проблемы, связанные с их исчезновением, пленением во время конфликтов или задержанием в ситуациях внутренних беспорядков и напряженности, всегда вызывали озабоченность МККК.

Журналисты – гражданские лица. Это прямо зафиксировано в документах МГП. Они пользуются защитой в той же мере как все гражданские лица, но по роду своей деятельности часто подвергаются большему риску. В 1985 году МККК открыл круглосуточную горячую линию для журналистов. В рамках своей деятельности МККК может оказать помощь в случае ареста, захвата или исчезновения журналиста в зоне конфликта, где у МККК есть представительство.

– **Какова сегодня роль журналиста на войне?**

– Мы взаимодействуем не только со сторонами конфликта, но, в обязательном порядке, с представителями СМИ. Журналисты – ключевые фигуры в регионах, где есть вооруженный конфликт. Они оказывают влияние на вопросы защиты гражданских лиц и оказания им помощи, на возможность доступа гуманитарных организаций в зону конфликта.

Представители СМИ оказывают большое влияние на ситуацию, на то, как противоборствующие стороны соблюдают нормы МГП, как ведут себя по отношению к гражданским лицам, пленным, раненым.

В любых ситуациях журналист обязан говорить правду о происходящих событиях. Но в условиях вооруженных конфликтов добраться до правды бывает очень сложно. Военные корреспонденты должны обладать специфическим набором знаний и навыков. Многие из них носят практический характер: как подготовиться к командировке, что нужно знать о ситуации, в которой придется работать, о том или ином конфликте, как выжить в боевых условиях... Сюда же относятся знания в такой специфической сфере как нормы МГП, что поможет грамотно освещать происходящее.

– **Все ли сделали государства для защиты журналистов, выполняющих профессиональный долг в условиях войн и вооруженных конфликтов?**

– Защита журналистов предусмотрена нормами международного гуманитарного права. Если все стороны эти нормы соблюдают, то ее достаточно. К сожалению, существует тенденция к увеличению нарушений норм МГП по всему миру. Касается это и репортеров. Они подвергаются нападениям, их убивают в ходе вооруженных столкновений. Цифры погибших и раненых растут.

– **Какое значение для журналистов играют курсы «Бастион», которые организовал и проводит Союз журналистов Москвы?**

– Любые навыки, знания, которые помогают журналистам справляться с кризисными ситуациями, имеют большое значение. В этом году мы принимали участие в курсах «Бастион» и нам кажется, что программа курсов разработана на высоком

профессиональном уровне. По словам нашего представителя, они особенно полезны тем, что многие занятия проводят журналисты с большим практическим опытом работы в горячих точках. Мы, со своей стороны, также можем поделиться своим опытом с точки зрения гуманитарной организации, дать базовые знания о МГП.

– **Сегодня дисциплину «Международное гуманитарное право и СМИ» исключают из учебных планов некоторых факультетов журналистики. Каковы будут последствия?**

– Для нас, как хранителей международного гуманитарного права в международном масштабе, это, безусловно, потеря. Очень жаль, что информация об МГП не доносится до части будущих журналистов. Для представителей этой профессии знания МГП очень важны, как в плане их защиты, так и правдивости, точности публикаций. В свою очередь, мы сейчас работаем над созданием онлайн-курса для военных корреспондентов. В него войдет изучение базовых норм МГП.

– **В российских вузах дисциплину «Международное гуманитарное право» читают будущим юристам, «Международное гуманитарное право и СМИ» – журналистам. Нужно ли преподавать «Международное гуманитарное право и СМИ» будущим сотрудникам пресс-центров и пресс-служб?**

– Такая необходимость есть, поскольку каждая сторона, любой человек, оказывающий влияние на ситуацию на местах, должен знать, какие нормы регулируют ту или иную ситуацию. Пресс-службы на войне – одни из ключевых игроков. Владение сотрудниками служб по связям с общественностью основами МГП помогает обеспечить более высокий уровень доступа к нуждающимся в нашей помощи и соблюдении норм МГП.

– **Что бы вы могли порекомендовать представителям СМИ, которые впервые направляются в зоны вооруженных конфликтов?**

– Прежде всего, для будущих военных корреспондентов необходима хорошая подготовка. Освещение конфликта требует особых навыков, это не репортаж с футбольного матча или выборов.

Военный репортер и его редактор должны знать о существовании горячей линии Международного Комитета Красного Креста для семей и профессиональных объединений журналистов. МККК всегда прилагает усилия, чтобы своевременно обеспечить защиту и помощь задержанному, попавшему в сложную ситуацию во время конфликта журналисту.

Журналистам нужно активно работать с гуманитарными организациями. От совместной работы мы только выиграем.

– **Спасибо за интервью.**

Записал Андрей Козлов.

Фотография предоставлена пресс-службой региональной делегации МККК в России, Беларуси и Молдове.

МККК: ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ

1859 г. — Швейцарский бизнесмен Анри Дюнан становится невольным свидетелем последствий одного из самых кровопролитных сражений XIX века: битвы при Сольферино на севере Италии 24 июня 1859 г. между объединёнными войсками Франции, Пьемонта и Сардинии против австрийской армии. Потери двух сторон составили около 40 тыс. человек убитыми и ранеными. Тысячи раненых солдат оказались брошенными на произвол судьбы. Дюнан пытается организовать помощь несчастным силами жителей соседних деревень.

1862 г. — Анри Дюнан публикует книгу «Воспоминание о битве при Сольферино» и рассылает ее правительствам европейских стран.

1863 г. — Создается Международный комитет по оказанию помощи раненым, позднее переименованный в Международный Комитет Красного Креста (МККК).

Принимается отличительная эмблема — красный крест на белом фоне (обратное изображение швейцарского флага). Возникает Движение Красного Креста.

1864 г. — На Дипломатической конференции в Женеве принимается Женевская конвенция об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях — первый договор в сфере гуманитарного права.

1901 г. — Анри Дюнан становится первым лауреатом Нобелевской премии мира за вклад в мирное сотрудничество народов.

1917 г. — МККК присуждена Нобелевская премия за деятельность по улучшению положения военнопленных. Впоследствии МККК получал Нобелевскую премию мира в 1944 и 1963 гг.

1949 г. — На Дипломатической конференции принимаются четыре Женевские конвенции 1949 г., которые усилили защиту жертв вооруженных конфликтов.

1977 г. — Приняты два Дополнительных протокола к Женевским конвенциям 1949 г.

2005 г. — Принят Третий дополнительный протокол, устанавливающий дополнительную эмблему — красный кристалл.

ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ МККК

Международный Комитет Красного Креста (МККК) является беспристрастной, нейтральной и независимой организацией, чьи цели и задачи носят исключительно гуманитарный характер и заключаются в том, чтобы защищать жизнь и достоинство людей, пострадавших от вооруженных конфликтов и других ситуаций насилия, и предоставлять им помощь. Пропагандируя и укрепляя гуманитарное право и универсальные гуманитарные принципы, МККК прилагает все усилия к тому, чтобы предотвратить страдания людей. МККК, основанный в 1863 г., стоит у истоков Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца. МККК руководит деятельностью Движения по оказанию международной гуманитарной помощи в ситуациях вооруженных конфликтов и других ситуациях насилия и координирует ее.

По материалам сайта МККК.

СООТНОШЕНИЕ ВОПРОСОВ МИРА И ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ВОЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ: МЫСЛИ ВСЛУХ

В московском центре «Гуманитарийум» при региональной делегации Международного комитета Красного Креста прошел круглый стол: «Соотношение вопросов мира и юридической ответственности за военные преступления: мысли вслух».

В рамках его проведения были обсуждены следующие темы: роль Международного гуманитарного права (МГП) в установлении стратегического мира; роль и значение Комиссий по установлению истины и иных механизмов по примирению; соотношение МГП, международного уголовного права и международного уголовного правосудия; вклад международных уголовных трибуналов в установление длительного мира; обеспечение эффективного расследования военных преступлений в постконфликтный период и др.

С экспертными докладами выступили: директор управления международного права и политики МККК Хелен Дарем; профессор, директор департамента международного права и международных организаций Университета Женевы Марко Сассоли; профессор права и профессор разрешения международных споров Института изучения проблем мира Университета Нотр-Дам Мэри Эллен О'Коннелл; профессор Дипломатической академии МИД РФ, вице-президент Российской ассоциации международного права Бахтияр Тузмухамедов.

В круглом столе приняли участие известные ученые-теоретики и практики, представители органов государственной власти, а также молодые исследователи в сфере МГП из России, других государств-участников СНГ и зарубежные эксперты.

Дарья Шапошникова

НЕГОСУДАРСТВЕННЫЕ УЧАСТНИКИ СОВРЕМЕННЫХ ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ: МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА, ДИАЛОГ И ЮРИДИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

В декабре в Московском центре «Гуманитарийум» прошел круглый стол по теме «Негосударственные участники современных вооруженных конфликтов: международно-правовые обязательства, диалог и юридическая ответственность». Заседание

было организовано совместно Региональной делегацией Международного Комитета Красного Креста в России, Беларуси и Молдове и Научно-образовательным центром международного и сравнительного уголовного права имени Н.Ф. Кузнецовой юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

«Гуманитарיום» – региональная площадка для обсуждения вопросов, связанных с применением и развитием международного гуманитарного права. В рамках круглого стола обсуждались следующие вопросы: «Равенство обязательств по международному гуманитарному праву: плюсы и минусы установления скользящей шкалы обязательств для негосударственных участников конфликта»; «Правовые обязательства негосударственных акторов в области международного права прав человека»; «Почему мы должны разговаривать с организованными вооруженными группами: основные цели и практические трудности»; «Уголовная ответственность участников негосударственных вооруженных групп: практика международных трибуналов»; «Привлечение участников негосударственных вооруженных групп к ответственности за преступления против человечности»; «Сравнительный анализ уголовной ответственности за участие в вооруженном конфликте за рубежом, установленной в национальных правовых системах».

С экспертными докладами выступили: судья Апелляционной палаты международных трибуналов ООН для бывшей Югославии и для Руанды Фаусто Покар; советник по вопросам взаимодействия с вооруженными силами и силами безопасности в штаб-квартире МККК Жорж Бэз; заместитель директора Научно-образовательного центра международного и сравнительного уголовного права имени Н.Ф. Кузнецовой Глеб Богущ; заведующий кафедрой международного права Еврейского университета Иерусалима Юваль Шейни; директор по оперативной деятельности Geneva Call Хишем Хадрауи.

В мероприятии приняли участие известные ученые-теоретики и практики, представители органов государственной власти, а также исследователи в сфере МГП из России, других государств-участников СНГ и зарубежные эксперты.

Илья Бысенков

Фотографии предоставлены пресс-службой региональной делегации МККК в России, Беларуси и Молдове.

КРУГЛЫЙ СТОЛ «РОЛЬ ЖУРНАЛИСТА НА ВОЙНЕ: ПРАВОВЫЕ, ЭТИЧЕСКИЕ И ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ»

Вашему вниманию представляется круглый стол «Роль журналиста на войне: правовые, этические и профессиональные аспекты». Для участия в нем редакция журнала «Актуальные проблемы МГП и СМИ» пригласила известных российских военных журналистов и специалистов в области организации деятельности органов по связям с общественностью силовых структур Виктора Николаевича Литовкина, Александра Александровича Колотило, Николая Александровича Стародымова, Александра Георгиевича Михайлова, Владимира Ивановича Тимофеева.

Ведущий круглого стола — главный редактор журнала «Актуальные проблемы МГП и СМИ» Андрей Валерьевич Козлов, военный журналист, доктор исторических наук, профессор.

Ведущий: «Наши гости сегодня — начальник отдела газеты «Красная звезда» Александр Александрович Колотило, военный обозреватель ТАСС Виктор Николаевич Литовкин, бывший начальник Центра общественных связей ФСБ России Александр Георгиевич Михайлов, военный журналист, писатель Николай Александрович Стародымов, военный журналист, доктор политических наук, доцент, заслуженный работник культуры России Владимир Иванович Тимофеев».

Ведущий: «Первый вопрос: какова на ваш взгляд сегодня роль журналиста на войне?»

Тимофеев В.И.: «Роль журналиста на войне всегда была и останется одна — рассказать ПРАВДУ о войне. Это в идеале, а на деле все зависит от множества факторов: какая цель поставлена редактором, кто является учредителем СМИ, которое представляет журналист, при каком органе государственного или военного управления он аккредитован, какова личная позиция журналиста и т.д.

Данный перечень можно продолжить. В любом случае командировка на войну — это сложное, ответственное и, не побоюсь этого слова, почетное редакционное задание. Поэтому очень важно всесторонне подготовиться к такой командировке: вникнуть в политические причины противостояния сторон, изучить район боевых действий, вплоть до языковых особенностей населения, разобраться в оперативном построении войск. Здесь на общей эрудиции не выехать. Обязательно нужна целенаправленная подготовка, потому все окупится сторицею.

Мне кажется, что на войне проще всего тем журналистам, кто работает в государственных СМИ или аффилированных

Владимир Иванович Тимофеев, военный журналист. Освещал вооруженный конфликт в Афганистане. Доктор политических наук, доцент, заслуженный работник культуры РФ. Автор книг по теории и практике PR: «Связи с общественностью», «Создаем события, выстраиваем коммуникации». Член Союза журналистов Москвы. Начальник управления по связям с общественностью ПАО «Московская объединенная электросетевая компания» («МОЭСК»).

с государством изданиях. Тут все ясно – надо выдерживать линию... Но интересное и ответственнее работать тем, кто представляет независимые СМИ, которые стремятся к максимальной объективности в освещении боевых событий. Тут возможностей для реализации профессиональных амбиций куда больше».

Литовкин В.Н.: «От того, как журналисты (а по большому счету, СМИ, так как над любым журналистом, «работающим в поле», есть главный редактор и его газета, радиостанция или телекомпания) освещают события в вооруженных конфликтах и на войне, честно или не очень, с объективных или пристрастных политических позиций, зависит отношение населения и политиков к этой войне. Пример – война США против Вьетнама. Подробный рассказ журналистов о преступлениях американских солдат и офицеров на войне в Индокитае, яркая демонстрация горя и разрушений, которые принесли в страну американские «джи-ай», фотографии девушки, обожжённой napalmом, гробы под звездно-полосатым флагом, которые доставляли самолеты на континент... Все это так или иначе способствовало прекращению агрессии США против Вьетнама и заключению соглашения о выводе американских войск с территории страны.

Можно приводить и другие примеры. В том числе и о работе журналистов на войне в Чечне, тем более в первый ее период. Ангажированные либеральные СМИ представляли местных бандитов и террористов, как борцов за свободу и независимость Ичкерии от оккупировавшей ее России, пытались создать из них образ «Робин Гудов», хотя для этого не было никаких оснований, что потом почувствовали на себе и те коллеги, которые их защищали и пропагандировали (фамилии называть не будем), а другая точка зрения старательно игнорировалась прессой, которую курировали и оплачивали некоторые олигархи. Более того, журналисты, имевшие другую точку зрения на события в Чечне, предавались профессиональному ostracismу. Чем это закончилось, многие знают. Но об этом сегодня почему-то не принято говорить.

Уроки войны на Северном Кавказе, как, пожалуй, в Абхазии, Южной Осетии, Приднестровье, Таджикистане и работы там журналистов, на мой взгляд, до сих пор не проанализированы, как с позиций профессиональной этики, так и с позиции честности и объективности, что пока не способствует воспитанию гражданственности у пишущих и снимающих коллег. А без гражданской позиции журналисту на войне крайне трудно и, по большому счету, невозможно».

Михайлов А.Г.: «Я бы уточнил вопрос, скорее, военного журналиста для общества. Оно должно знать, что происходит там, где льется кровь, где погибают люди.

Виктор Николаевич Литовкин, военный обозреватель ТАСС, полковник в отставке. По заданию редакции работал в Афганистане, бывшей Югославии, практически во всех горячих точках бывшего СССР – Баку, Абхазии, Приднестровье, Южной Осетии, Чечне. Автор нескольких книг и сценариев телевизионных фильмов. Лауреат литературных и журналистских премий.

Самое главное: кто виноват и что делать? В этом смысл работы журналиста. Разобраться и показать... Я много раз бывал на конференции «Терроризм и электронные СМИ» и должен сказать, что журналисты противоборствующих сторон очень часто показывают, что виноват противник. Погибшие дети, старики, женщины... Они есть и с той, и с другой стороны. И талантливый журналист может убедительно доказать, что виновата противоположная сторона. Но смысл не только в том, чтобы доказать кто виноват, а показать ужас войны, которую надо заканчивать.

Стародымов Н.А.: «Роль журналиста на войне по своей сути ничем не отличается от его роли в других условиях. Формы работы, специфика, пределы допустимого — вот они отличаются. А роль — та же, что и везде: предельно подробно и объективно освещать происходящее».

Ведущий: «Уважаемые коллеги, все ли сделали государства для защиты журналистов, выполняющих профессиональный долг в условиях войн и вооруженных конфликтов?»

Литовкин В.Н.: «О роли государства в защите жизни и здоровья журналиста, выполняющего свой профессиональный долг на войне, говорить довольно сложно. С одной стороны, мне известны положения МГП, направленные на эти цели. С другой — защита журналиста на войне начинается с его профессиональной подготовки в вузе, в профессиональной среде — в газете, на телевидении, в общении с коллегами, прошедшими военную школу в ходе вооруженных конфликтов. Наконец, в самостоятельной подготовке (моральной, психологической, военной, медицинской, правовой и т.д.) журналиста к командировке в горячую точку и выполнению им там своего профессионального долга, подготовке материалов для направившего его туда издания.

Конечно, большую помощь журналисту, работающему в горячих точках, могут оказать общественные организации. Такие, как, например, Союз журналистов Москвы, который организует совместно с силовыми ведомствами — Минобороны, МЧС, МВД, ФСБ и даже МККК подготовку сотрудников газет, радио и телевидения для работы в условиях чрезвычайной ситуации на курсах «Бастион». Многие коллеги, прошедшие эти курсы, говорят, что знания и навыки, приобретенные на таких занятиях, помогли им во время работы на передовой».

Кологило А.А.: «На этот вопрос ответить сложно, потому что, какие бы законы и меры ни принимались для защиты журналистов, на войне они могут не действовать. Сейчас в Сирии идет война с террористами, посему, как бы ни старались оградить журналистов от всяких неприятностей, это просто нереально осуществить. Что может сделать государство, если журналист находится в каком-то подразделении, на которое противник совершил артиллерийский налет? Это уже, как говорят, — «фа-

Александр Георгиевич Михайлов, генерал-майор ФСБ в отставке, генерал-лейтенант полиции в отставке, бывший начальник Центра общественных связей Федеральной службы безопасности РФ. После увольнения в запас преподавал в Московской юридической академии и Московском институте МВД России. Проректор независимого института политических технологий «Русская школа PR». Член Союза писателей России. Автор книг: «Обитатели миража. PR специального назначения», «Взаимодействие органов внутренних дел со средствами массовой информации».

тум», рок, судьба... Да и журналистов трудно удержать на войне от попыток запечатлеть «горячий» материал... В том же Алеппо, когда мы работали в только что освобождённом районе Бани-Зейд, нас предупреждали, что район еще не зачищен, на обочинах и в развалинах зданий могут быть мины. Мне довелось в те дни работать вместе с тележурналистами Первого канала и RT, с мужественными и прекрасными ребятами. Сначала мы остерегались, а потом, забыв об опасности, ходили среди развалин, рассматривали и снимали «шайтан-орудия», «шайтан-бомбы» и прочее... Так что законы законами, а реальность на войне — реальностью. Тем более, сейчас, повторяю, ведутся войны вопреки всем законам — не только законам и правилам ведения войны, но и гуманизма, человечности — со стороны террористов...»

Михайлов А.Г.: «Сделано много. Но мы должны помнить, что профессия журналиста одна из самых опасных. Хотя в военное, хоть в мирное время. В одном статистическом анализе я увидел, что по смертности она на втором месте после шахтеров. Но как можно сделать, чтобы журналист не погиб от шальной пули, осколка снаряда или бомбы? Это фатальность. Сегодня в России военных журналистов учат на курсах «Бастион». Их погружают в атмосферу войны, терракта... Потом разбирают ситуацию со специалистами. Только навык, только практика. Но как бы мы ни учили, все равно человек попадает в такие ситуации, которые ничем не предусмотреть. Не все, а только единицы способны для такой работы. И даже глядя на экран, мы видим, как мало журналистов бывает на войне. Для этого нужен особый склад ума, психологии, куража... И каждый выезжающий в горячую точку испытывает сильнейшее напряжение, потому что все ходят под Богом. Что касается международного права, защищающего права журналистов, то это для идеальной ситуации. Сегодня блокируется работа российских журналистов даже в мирной Украине... Там тоже своя война. Война за правду. Что говорить о Ближнем Востоке. Хотя на бумаге все гладко. И все нормы защиты профессиональной деятельности прописаны.»

Стародымов Н.А.: «Прежде всего, я могу судить о ситуации в первую очередь на основании личного опыта. На всех войнах присутствовал в качестве военного журналиста, то есть носил погоны, а следовательно, выполнял в первую очередь воинский долг. И если бы со мной что-то случилось, то это случилось бы с офицером Советской/Российской армии, а не с представителем СМИ.»

В ряде случаев непосредственно в период выполнения своих служебных обязанностей у меня был выбор: отправляться на задание, сопряжённое с опасностью, или

Николай Александрович Стародымов, военный журналист, писатель. Освещал вооруженные конфликты в Афганистане, Чеченской Республике. Автор более 30 художественных и публицистических книг. Член Союза писателей России. Лауреат литературных и журналистских премий. Сотрудник аппарата исполкома Международного сообщества писательских союзов.

нет. И я сам принимал решение: десантироваться в тыл противнику с выделенным для этого подразделением, выходить ли «на караван», отправляться ли в глубокий рейд...

Соответственно, и у моих коллег, оказавшихся в зоне боевых действий, пусть не всегда, но выбор, как действовать, имеется. Риск попасть под обстрел или на минное поле в прифронтовой полосе имеется всегда. Однако степень риска журналист чаще всего может определять для себя сам.

Лезть на рожон журналист не обязан. А если лезет – это его собственное решение.

Теперь о государстве. Если человек погиб в зоне военного конфликта, государство несёт за это полную ответственность. Конечно, есть принципиальная разница, к какой основной категории относится погибший – комбатантов или гражданских лиц. Поскольку журналист относится к категории гражданских лиц, в его гибели обязательно есть виновные – свои, что не обеспечили безопасности, противник – что погиб представитель мирной профессии. В этом отношении представитель СМИ подпадает под защиту всех существующих международных норм.

Если же он к тому же снабжён соответствующей видной издали атрибутикой с соответствующими отличительными надписями, он автоматически оказывается под защитой международных законов.

Итак. Конечно, журналист на войне должен пользоваться дополнительными гарантиями безопасности. Конечно, государство, отправляя его в зону боевых действий, тем самым берёт на себя ответственность за него. Однако если противник не соблюдает соответствующие требования международных законов, ответственность за это несёт именно противная сторона».

Тимофеев В.И.: «А почему, собственно, вопрос поставлен таким образом, что защищать должно опять же государства? В отдельных случаях оно, конечно, может предпринять какие-то меры нормативно-правового и даже политического характера, но, мне кажется, не менее важными должны быть меры социальной защиты журналиста со стороны СМИ, которое командирует его в горячую точку. Здесь имеется ввиду и достаточный размер командировочных, и хорошая медицинская страховка, и технические возможности по передаче информации. Все это важно, так как человек отправляется работать, выполнять свой профессиональный долг на благо издания и общества».

Александр Александрович Колотило, редактор отдела – член редакционной коллегии газеты «Красная звезда». Военный журналист, полковник запаса. Освещал вооруженные конфликты в Афганистане, Чеченской Республике, Сирийской Арабской Республике. В 1988-1992 годах преподавал на кафедре журналистики Львовского высшего военно-политического училища. С 2000 по 2007 год – заместитель начальника кафедры журналистики Военного университета Министерства обороны РФ. Член Союза писателей России. Автор книги «Афганистан идет за нами вслед».

Ведущий: «Что могут сделать международные и российские общественные организации для усиления защиты журналистов?»

Михайлов А.Г.: «Защиты от чего? От произвола власти и мелких чиновников? Кое-что могут. Но немного. У них нет ресурса, кроме слова, кроме народной дипломатии. Я думаю, что надо исходить из практики. Как бы ни оценивали роль общественных организаций, должны понимать, что защита законных прав и профессиональных интересов — это приоритет государств. И если надо защищать, то используя этот инструмент. Война дело иное... Тут больше роль спецслужб (если человек попал в плен, стал заложником) и военных».

Литовкин В.Н.: «На мой взгляд, помощь международных и российских общественных организаций может и должна заключаться, во-первых, в просвещении и обучении, а также в правовом обеспечении представителей СМИ для работы в условиях чрезвычайных ситуаций, в том числе и в ходе вооруженных конфликтов. А, с другой стороны, в требовании к средствам массовой информации и к их руководителям в обеспечении журналистов всем необходимым для работы в горячей точке — средствами защиты (бронежилет и каска), медицинской страховкой, системами коммуникации — телефонами, включая спутниковый, договоренностью с командованием воинских частей и соединений, руководством пресс-центров силовых структур, под надзором, с помощью и поддержкой которых должен работать журналист... И главное — потребовать от журналиста, посланного в командировку на войну, не совершать никаких подвигов, не брать в руки оружие, не подменять солдат и командиров, а быть озабоченным только одной задачей — передать в газету собранный и необходимый ей материал».

Тимофеев В.И.: «Государства, со своей стороны, и так делают немало. Другое дело, что целевыми аудиториями их усилий зачастую являются только журналисты, что, как мне кажется, не совсем верно. Надо обязательно расширять масштабы информационно-разъяснительной работы путем вовлечения в нее сотрудников пресс-служб силовых ведомств, командиров воинских частей и даже представителей высшего командования. Такая работа пойдет только на пользу».

Колотило А.А.: «Согласен. Главное, чтобы был усилен контроль за выполнением всех ранее принятых международных соглашений, чтобы они работали».

Ведущий: «Сегодня дисциплину «Международное гуманитарное право и СМИ» исключают из учебных планов некоторых факультетов журналистики. Каковы будут последствия?»

Тимофеев В.И.: «Надо разбираться, кто и почему исключает и искать пути по заполнению образовавшегося вакуума. Например, рекомендовать студентам изучать дисциплину факультативно, организовывать и проводить обучающие семинары, круглые столы, конференции, в ходе которых рассматривать вопросы международного гуманитарного права».

Михайлов А.Г.: «Никаких. Это просто дисциплина. И к ней студенты относятся, как ко многим иным. Конечно можно напустить тумана и утверждать, что это ключевая дисциплина... Но я проработал более 40 лет в журналистике, и понимаю, что каждая дисциплина нужна только тогда, когда она гарантированно пригодится. Изучать впрямь бессмысленно. Что, мы не знаем студентов? Если не будет применения знаний, они утрачиваются. Эту дисциплину можно изучать факультативно. И то только теми, кому она в ближайшем будущем может пригодиться. На журфаке мы столько ненужного для профессии изучали... Вообще мое мнение, что журналистика должна быть вторым образованием. Получил базовое, пришел в журналистику — получи знания. Если нет таланта писать, хоть десять журфаков закончи — толку

ноль. Сколько я повидал таких недоучек с дипломом — не сосчитать. А сколько звезд в журналистике и без журналистского образования. Это талант, призвание. Зачем мы лепим кривые горшки? Сколько судебных сломано у людей, ошибшихся дверью. С моего потока (а тогда журналистику преподавали титаны словесности), не больше десяти остались в специальности. Так что, отвечая на ваш вопрос, полагаю — решать проблемы надо по мере их поступления».

Колотило А.А.: «Если разговор идет о серьезной журналистике, профессиональной, то будущий или уже настоящий работник СМИ может и сам изучить эту дисциплину в плане своего самообразования. Здесь нет ничего сложного. Источников очень много. Но преподавать ее в вузах, конечно же, надо обязательно».

Литовкин В.Н.: «Это ошибочное решение. Последствием его может стать безграмотное освещение событий военного конфликта, неадекватное поведение журналиста в ходе боевых действий, угроза его жизни и здоровью, не говоря даже о юридических последствиях его военно-правового дилетантства».

Ведущий: «В российских вузах дисциплину «Международное гуманитарное право» читают будущим юристам, «Международное гуманитарное право и СМИ» — журналистам. Нужно ли преподавать «Международное гуманитарное право и СМИ» будущим сотрудникам пресс-центров и пресс-служб?»

Колотило А.А.: «Ответ однозначен — преподавать надо. Скажу о том, что когда я учился мы один семестр изучали международное право. И польза от этого была несомненной».

Михайлов А.Г.: «Смотря каких? Пресс-служба пресс-службе рознь. Ну зачем это пресс-службе общества пчеловодов? У меня в МГИМО училась сотрудница этой организации... Нам надо шашечки или ехать? Если занять преподавателей нагрузкой — одно. Если иметь результат — другое. К тому же часто в пресс-службах трудятся люди без журналистского образования, но работающие в системе. И часто лучше, чем выпускники журфаков. Они знают тему, умело в ней ориентируются. Руководствуются внутренними регламентами. Мы работаем как авиация — ковровыми бомбардировками. А надо штучно. И исходя из этого, зная, где будет работать выпускник, готовить его под эту задачу».

Тимофеев В.И.: «Не уверен, что всем им нужны такого рода знания. К примеру, зачем знания основ международного гуманитарного права сотрудникам пресс-служб строительных организаций или IT-компаний? А вот работникам пресс-служб всевозможных силовых структур такого рода знания просто необходимы. То есть вывод предельно прост: надо работать целенаправленно и искать заинтересованные целевые аудитории».

Литовкин В.Н.: «Обязательно. Журналисты и сотрудники пресс-служб должны понимать друг друга не только в профессиональных вопросах, но в гуманитарно-правовых».

Ведущий: «Расскажите о самом сложном моменте из своих командировок в горячие точки?»

Литовкин В.Н.: «Таких моментов было довольно много. Мне пришлось побывать на войне в Афганистане, в Ираке, перед первой войной США против этой страны, на Балканах, практически во всех горячих точках на пространстве бывшего Союза — неоднократно Южная Осетия, Абхазия, землетрясение в Армении, цветная революция в Баку... Выбрать какой-то один очень трудно, тем более расположить их по степени сложности, какой самый и какой не самый сложный, тоже трудно. Впрочем, вспомню один эпизод.

Это было в январе 1990 года. В моем родном Баку, куда меня послали «Известия» освещать события тех недель. Первое, что поразило, что мои школьные друзья, с которыми мы всегда были не разлей вода, не захотели со мной встретиться, даже по телефону отвечали на мои звонки не очень охотно... Обстановка недавнего киевского «майдана» сегодня хорошо знакома многим людям, такой же она была в те дни в Баку — люди были запуганы погромами, убийствами представителей «нехорошей» национальности, нападениями на воинские части...

В ночь на 19 января я находился в «сальянских казармах», где размещался полк связи Бакинской общевойсковой армии. Казармы были окружены людьми в черных пальто и плащах, у многих из них в руках было оружие — охотничьи винтовки, мелкокалиберки, а у некоторых даже «калашниковы». Вооруженных людей можно было заметить и на крышах зданий, которые окружали казармы. Ворота из городка были завалены баррикадой из бетонных блоков, разбитых автомобилей и даже автобусов... Пройти через этот завал можно было только пешком, да и то с опаской нарваться на серьезные неприятности.

Где-то часам к десяти я уже собирался возвращаться в гостиницу, но кто-то из командования полка меня остановил и предложил переночевать в части.

Я остался в полку. Ночевать собрался в одном из классов, где были расстелены матрасы. Но не успел снять ботинки, как началась стрельба. Выглянул в окно и увидел, как с крыш окружающих казармы домов по зданиям военного городка бьют автоматы и охотничьи ружья. Одна из пуль или осколок камня разбил окно в классе, где я находился. Пришлось чуть-чуть отодвинуться от окна, но за происходящим на улице наблюдать я не прекратил.

Вдруг послышался рев двигателей и из военного городка, ломая бетонный забор, через дворы, по припаркованным легковым автомобилям с грохотом и выстрелами вверх пошли БМП и БРДМ... Я помчался на штабной этаж, где, как я знал, был кабинет Главкома Сухопутных войск генерала армии Валентина Варенникова. Мы с ним и его порученцем (фамилию запомнил) были знакомы. Удостоверение «Известий» открыло мне дверь в кабинет главкома.

— Что это было, Валентин Иванович, — спросил я?

— Ничего, — ответил он.

— Так не бывает, — возразил я. — Завтра утром весь мир облетит новость, что советские войска расстреляли безоружных азербайджанских граждан. И нам придется оправдываться. Может, мы первыми сообщим, что было. И пусть оправдываются другие.

— Вы так думаете, — удивился Варенников. — Хорошо. Через два часа я буду готов ответить вам на все вопросы.

Через два часа с диктофоном в руках и блокнотом я снова был в кабинете генерала армии. Он подробно рассказал мне свою версию происшедших событий. Не возразил, чтобы я изложил ее в «Известиях» от его имени (Сегодня обычно в печати принято ссылаться на не названный источник). Но возник вопрос, как мне передать этот материал в газету. Телефон с выходом на Москву был только в штабе армии, а до него от «сальянских казарм» было около полутора километров. Пройти их этой ночью очень опасно.

Варенников вызвал к себе командира мотострелкового батальона, который охранял казармы, и поставил ему задачу доставить меня в штаб армии в целостности и сохранности.

Меня уложили в боевое отделение БМП горизонтально, как сосиску в бутерброде. Со всех сторон я был обложен солдатами в бронежилетах и в таком виде доставлен в штаб армии, к московскому телефону. «Известия» первыми в стране вышли с подробным рассказом главкома Сухопутных войск — заместителя министра оборо-

ны СССР генерала армии Валентина Варенникова о том, что случилось в Баку в ночь на 19 января.

Не уверен, что это был самый сложный момент в моей журналистской работе в горячей точке. Но, наверное, один из самых примечательных».

Колотило А.А.: «Самое сложное на войне — найти себе место. В Афганистане, например, идет в рейд парашютно-десантный батальон на подрыв перевала на пакистанской границе. Я ишу себе место. Все БМД укомплектованы по боевому, штатному расписанию. Куда «приткнуться» корреспонденту? Предлагают в одну машину, она пойдет по дну ущелья и будет огнем поддерживать наших ребят, которым предстоит выдвигаться по склонам и хребтам к перевалу. Исполняющий обязанности замполита роты, «комсомолец» полка, говорит, сядешь у радиостанции, будешь всю динамику боя слышать. Зачем тебе рисковать зря, тебя ведь никто не посылает. И тут мне место за правым курсовым пулеметом предложил командир парашютно-десантной роты — мой друг. Его машина шла в колонне пятой, а машина замполита — шестой. Я выбрал пулемет. А оказывается — жизнь. Наша машина прошла по mine. А идущая позади взорвалась, сдетонировал боекомплект. Было это 14 апреля 1980 года близ ущелья Чоукай, километрах в 70 от Джелалабада. Через две недели, 2 мая, я опять иду в рейд — в ущелье Бихсуд. И опять — где найти себе место? И мне его находят. В машине, в кузов которой загружено 8 тонн боеприпасов... Комментарии излишни. Обошлось... Так что главное на войне — найти себе место. И еще — «не отрываться от коллектива».

Скажу еще одну вещь — нельзя чем-то отличаться от остальных — одеждой, поведением. В Афганистане снайперы били по тем, у кого бинокли, кто больше руками размахивает — дает целеуказания, у кого радиостанция. Конечно, сейчас журналист в каске, бронжилете, с телекамерой, все обозначено — «Пресса», вроде бы по нему не должны вести огонь, но ведь современные войны ведутся террористами без правил. Поэтому бьют прицельно и наверняка. Значит, журналисту не надо терять бдительности и быть соответствующе образованным в военном отношении. Знать, когда и где надо укрыться, уметь, например, услышать хлопок — момент отделения в воздухе головной части реактивного снаряда, а это может спасти жизнь. Ведь с момента разделения до взрыва проходит секунды полторы, вполне можно укрыться... И многое другое надо знать и уметь на войне. А теперь о том, чтобы «не отрываться от коллектива»...

А дело было так. В Алеппо я поехал с тележурналистами в район, который называется «Проект 10-70». В нём размещали беженцев в недостроенных домах. Ребята из Первого канала и Russia Today брали интервью у одной из многодетных сирийских семей на первом этаже, в помещении квартиры. А я решил подняться на два пролёта по лестничной клетке и сделать из окна снимки близлежащих домов. И вдруг сверху выскакивает маленький бородатый сириец в камуфляжной форме лет 25-27 и начинает злобно что-то кричать, наступая на меня. Я отвечаю ему по привычке: «Россия, пресс», но это не действует на него. Меня поражают злоба и ненависть, которые так и плещутся в его глазах. Такое я видел впервые. Обычно нам улыбались, прикладывали руку к сердцу, говорили добрые слова, а тут такое... Я медленно отступил вниз по лестнице, говоря что-то, и думая о том, что внизу, у квартиры, стоит капитан Башар из военной полиции, из личной охраны губернатора Алеппо, с которым мы уже успели подружиться. Главное, мелькает мысль, не поворачиваться спиной... Наконец, мы, ругаясь каждый на своём языке, спускаемся на первый этаж. Капитан Башар, наконец, всё это увидел. Как на грех, он тоже в эти минуты был в квартире беженцев. Он подходит ко мне. Кажется, инцидент исчерпан. Но маленький-бородатый по-прежнему стоит рядом и злобно смотрит на меня. Дождавшись, когда наши ребята из телеканалов отработают в квартире, я прошу корреспондента телеканала

Russia Today Сомара Абудиаба объяснить, что к чему. Сомар, в совершенстве владеющий языком, довольно-таки резко говорит с низкорослым. А потом переводит мне:

– Он говорит, что из мухабарата, но вряд ли. Те так себя не ведут. Скорее всего, здесь у него семья, поэтому он и боится, что вы подниметесь на его этаж...

Работая в Алеппо, я уже слышал о том, что боевики отправляют в город под видом беженцев свои семьи. Может, и этот был тоже из них? Пришёл навестить семью, кто же его узнает в таком большом городе...

Мы попрощались с семьями беженцев, дети ещё вынесли нам на дорогу бутылку холодной воды. Я посмотрел на стоящего поодаль этого малорослого и бородатого и вновь увидел в его глазах ненависть. Буквально на следующий день после нашего отъезда в тот самый район, который называется «Проект 10-70», ворвались бандформирования. Мне было трудно представить, что случилось с теми семьями, которые встречали нас так радушно. Особенно, если тот низкорослый оказался боевиком. И эта боль не покидает меня до сих пор».

Михайлов А.Г.: «Не всегда в горячих точках бывает горячее, чем в Москве. Там все понятно – свои – чужие. Здесь же сплетение интересов, интриги (иногда на самом верху). Часто идешь как по минному полю. Сейчас силовики все упростили до тупости. Есть шаблон. Вписывают время, место и обстоятельство и читают по суфлеру. Не пресс-служба, а фарфоровые болванчики, без собственного профессионального мнения. Тошнит. Когда же создавались пресс-службы силовых структур, был полет фантазии, творчество, осмысление не только новых тем, но и подходов, принципов. В начале 1990-х был сплоченный пул МВД, КГБ, МЧС, Прокуратуры... Единый кулак. Сегодня этого нет. Да и вообще то, что мы видим – трусы на резинках. На сайте МВД селфи, с мамой... И никто не думает, что это грубейшее нарушение принципа безопасности. Зачем вывешивать близких, позиционируя их с опером, следовательно, сотрудником СОБРа? Неужели непонятно, что подставляют своих родных?»

Что касается случаев, то их было много. И часто приходилось брать ответственность на себя, расплачиваясь за это. В 1996 году банда Радуева захватила больницу в Кизляре. Когда мы прибыли, боевики вместе с заложниками покинули на автобусах город. По приказу Президента Ельцина их остановили на границе с Чечней. Они захватили поселок Первомайский и ситуация зависла. Штурмовать сложно, так как не известно, где заложники... Сложнейшая ситуация была. Но тогда был впервые создан полевой пресс-центр. Трижды в сутки я давал журналистам текущую информацию. Но надо было что-то делать. Уничтожить поселок? Положить свой спецназ? Но я согласовал как вывести бандитов из поселка в поле, где можно вести бой... Я заявил что заложников уже нет, а потому завтра артиллерия и авиация уничтожит поселок... В ночь Радуев двумя маршрутами вышел. Одна колонна попала на блокпост и была уничтожена. Вторая ушла по нейтралке в Чечню. И слава Богу, потому что ночью никто бы не разобрал, где бандиты, где заложники. Тьма – глаз выколи.

Утром взбешенный Ельцин отстранил меня от должности начальника ЦОС ФСБ. Такovy правила. Всем было ясно. Впрочем, через три месяца я занялся новой и еще более интересной работой. Часто думал, а был ли выход? И понимаю, что сделал все правильно. Не знаю, как поступил бы на моем месте другой генерал».

Стародымов Н.А.: «В боевых условиях, вернее, при освещении боевых действий нередко сталкиваешься с этическими моментами. А именно: если свой военнослужащий нарушил какой-то закон, то как об этом говорить?»

Вполне понятно, что я не говорю о каких-то вопиющих преступлениях: умышленное убийство вне условий боевых действий, то же посягательство на права журналиста, мародёрство и т.д. Но когда, скажем, солдат в холодную пору отбирает у мирных жителей тёплую одежду... Конечно, это недопустимо. Но как-то очень не хочется об этом писать. Когда солдат в припадке ярости от известия о гибели товарища начинает избивать пленного – это недопустимо, но писать об этом не хочется.

Я был свидетелем нескольких подобных фактов, а то и более жёстких. Мою душу воротило от того, чему я стал свидетелем. Однако писать об этом не стал.

Но и противоположный факт, когда вроде как наши журналисты во время первой чеченской кампании действовали, по сути, против армии. Когда телеоператор в кабинете начальника заснял карту с дислокацией войск и потом её показали по телевидению.

Писать или промолчать? Вот самое сложное при освещении вооруженных конфликтов, подобных чеченскому!

Самый сложный, трагический момент?

Под Орехово в Чечне мы прорвались на боевой машине к подразделению, которое понесло потери. Требовалось вывезти раненых.

На земле лежал совсем молоденький мальчишка. Глаза мирно закрыты, верхняя губа приподнята, обнажая зубы... Вот и всё, что я запомнил.

Да, ещё руки, уже связанные, для удобства транспортировки, скрученным в жгут белым бинтом, завязанным бантиком...

Рядом сложены вещи, которые достали из карманов мёртвого мальчишки. Военный билет. Недописанное письмо. Недогрызенный чёрный солдатский сухарь... Ещё какая-то мелочь...

Вот этот убитый в бою молоденький солдат, в моей памяти, — один из кошмаров войны. По сути, у него ещё ничего не могло оказаться в прошлом. И вот уже ничего нет в будущем!

Этому пареньку повезло! Как ни кощунственно это звучит. Он просто убит в бою, убит сразу и наповал, и тело его осталось у своих. И документы остались при нём, так что тело отправят родителям, а не заморозят в холодильнике на неопределённые времена. И на могилке его на родине установят привычную пирамидку с надписью «Погиб при исполнении служебного долга», а не гранитную плитку на подмосковном Богородском кладбище «Неизвестный солдат»... И не оказался он в лютом плену, не повергался жутким мукам, не принял смерть как избавление от них, и не закопан неведомо где, пополнив тем самым самый скорбный список войны — без вести пропавших...

Санитары загрузили внутрь боевой машины несколько раненых. Носилки с убитым взгромоздили на броню сверху, прикрутили их проволокой к каким-то скобам...

И мы помчались обратно, к вертолётной площадке.

Мы успешно проскочили простреливаемый участок местности и оказались перед насыпью метра под три, по которой проходила дорога.

Механику-водителю предстояло совершить манёвр. Требовалось на скорости вскарабкаться по высокому скату на ленту дороги и, оказавшись на гребне насыпи, тут же остановиться, чтобы сходу не скатиться с насыпи с другой стороны.

Когда машина карабкалась по откосу, лопнула одна из проволок, удерживавших носилки с убитым. Мы вцепились в них — в носилки и в убитого, чтобы они не слетели с брони. Мне в кулак попала штанина убитого парнишки, и я всю дорогу сжимал материю, стараясь даже сквозь неё не касаться мёртвого тела.

Этот случай навсегда врезался в мою память».

Ведущий: «Наш круглый стол подошел к завершению. Тема, которой посвящено данное мероприятие, актуальна и злободневна. Безусловно и то, что она нуждается в дальнейшем обсуждении экспертным сообществом. Наша площадка открыта для всех желающих высказать свое мнение. Спасибо всем участникам и надеемся на дальнейшее сотрудничество».

Подготовили
Андрей Козлов, Александр Салихов.

Матвеева Татьяна Дмитриевна – доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой международного права юридического факультета Института права и национальной безопасности Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ.

E-mail: academia20082008@yandex.ru.

ПРЕД ЛИЦОМ НОВЫХ ВОЕННЫХ УГРОЗ

Осознание того, что усиление в современном мире различных, во многом «обновленных», видов международных угроз, которые направлены, прежде всего, против человека, неизбежно ведет к признанию необходимости прогрессивного развития международного гуманитарного права, что означает его максимальную адаптацию к реалиям современного мира. Нельзя не признать, что порожденный ужасающими итогами Первой и Второй мировых войн закрепленный в Уставе ООН призыв к народам «избавить грядущие поколения от бедствий войны... принесших человечеству невыразимое горе», не был реализован. Государства фактически отказались от закрепленного в международном праве принципа отказа от войны как средства решения международных споров. Президент России В.В. Путин, выступая в октябре 2015 г. на итоговой пленарной сессии форума Международного дискуссионного клуба «Валдай» «Война и мир: человек, государство и угроза большого конфликта в XXI веке», обращаясь к словам Льва Толстого, который назвал войну «противным человеческому разуму и всей человеческой природе событием», признал, что «приобретённый после двух мировых войн «антивоенный иммунитет, который существовал буквально на психологическом, подсознательном уровне, стал ослабевать», а «само восприятие войны изменилось: для зрителей у экранов телевизоров она превратилась сегодня в зрелищную медийную картинку...».

Нельзя не признать, что уже в первые послевоенные десятилетия было фактически легализовано применения в ходе вооруженных конфликтов ядерного оружия, губительное действие которого на все живое на земле доказано. Трагично то, что о войне, причем о войне с применением оружия, которое правомерно квалифицируется как проявление «ядерного геноцида»¹, говорится как о вполне возможной перспективе. Закат системы нераспространения смертоносного оружия массового уничтожения, его расползание по миру оправдываются концепцией «ядерного сдерживания», а возможность его применения допускается в качестве «обезоруживающего удара» или «оружия возмездия». Так называемое «экспертное сообщество» с легкостью угрожает превратить противника «в ядерный пепел», забывая о том, что, в этом пепле погибнут, прежде всего, мирные люди, что наглядно продемонстрировали в августе 1945 г. американские атомные бомбардировки японских городов Хиросимы и Нагасаки.

Черты глобальной угрозы приобретает международный терроризм, рецепты эффективного противодействия которому никто не знает. Не готова к противодействию терроризму и международно-правовая система глобального регулирования, «разбалансированность» которой налицо.

Если говорить о международном гуманитарном праве как полноправной части этой системы, не вызывает сомнения, что основанная на признании неизбежности

---

¹ В качестве первого шага в направлении запрещения обладания ядерным оружием и возможности его применения предлагается принятие Декларации о предотвращении и наказании за преступления ядерного геноцида. Определение «ядерного геноцида», как угрожающего «человеческому существованию», впервые дано Комитетом по оценке ущерба, причиненного атомными бомбардировками Хиросимы и Нагасаки. См.: Lippman M. Nuclear Weapons and International Law: Towards a Declaration on the Prevention and Punishment of the Crime of Nuclear Humancide. Loyola of Los Angeles International and Comparative Law Review. Volume 8, 1986.

войн его философия, наиболее убедительно выраженная еще в XVII веке Г. Гроцием «вести войны в соответствии с принципами права и гуманности» и лишь «смягчать» их последствия не отвечает реалиям современного мира. Очевидно и то, что выработанные для иных времен стандарты международного гуманитарного права, которые довольно успешно «работали» в прошлом, неадекватны условиям наших дней, когда геополитические проблемы безопасности стали брать верх над гуманитарными соображениями, а военно-силовые методы разрешения споров превращаются в преобладающее средство не только решения территориальных, национальных и религиозных проблем, но и способом удовлетворения политических амбиций отдельных государств.

Отдавая должное усилиям МККК, последовательно выполняющего роль «создателя» и «хранителя» международного гуманитарного права, стремящегося загасить огонь конфликтов с помощью гуманитарных норм, высоко оценивая бесценный гуманитарный опыт, который удалось получить благодаря участию в Женевских Конвенциях практически всех государств мира, нельзя не признать неспособность МККК решать целый ряд проблем как нормативного, так и прикладного характера. Во многом это объясняется юридической природой этой организации, отсутствием у нее полномочий, присущих субъекту международного права¹. Действенным координатором усилий мирового сообщества по противодействию новым гуманитарным вызовам может стать только обладающая широчайшими полномочиями в этой сфере универсальная ООН, главными целями которой является «избавить грядущие поколения от бедствий войны, дважды в нашей жизни принесшей человечеству невыразимое горе...» (Преамбула Устава), а также объединять усилия государств мира в содействии всеобщему уважению и соблюдению прав человека, включая право на жизнь (Статья 55).

Так сложилось, что вопросы международного гуманитарного права по существу были исключены из контекста деятельности ООН. Как верно подметил гол-

¹ Согласно Уставу МККК является независимой гуманитарной организацией (ассоциацией), одной из составных частей Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца. МККК является юридическим лицом по законодательству Швейцарии, ее деятельность определяется статьей 60 и следующими за ней статьями Гражданского кодекса Швейцарии.

ландский ученый Мартен Званенберг, автор исследования «Объединенные нации и гуманитарное право», «ООН первоначально не занималась проблемами гуманитарного права на том основании, что ее Уставом война была поставлена вне закона. Следовательно, не считалось необходимым или, по крайней мере, бессмысленным рассматривать правила ее ведения»¹. На этом основании ООН не стала участником Женевских конвенций 1949 г., а выдвинутое позднее, в ходе принятия в 1977 г. Дополнительного протокола одно предложение о возможности участия в нем ООН и ее специализированных учреждений не было принято. Невозможность присоединения к этим и другим соглашениям международного гуманитарного права объяснялась тем, что формально их сторонами могут быть только государства, а присоединение к ним международных организаций якобы может создать проблемы в отношении других многосторонних договоров, в частности в отношении процедур их ратификации. Очевидно, что на самом деле высказывалось опасение в неспособности или нежелании входящих в эти международные организации государств выполнять содержащихся в этих соглашениях обязательства.

Не способствовал активизации ООН в гуманитарной сфере прозвучавший в мае 1968 г. на Международной конференции по правам человека в Тегеране призыв МККК к Генеральному секретарю ООН «изучить перспективы развития международного гуманитарного права и предпринять конкретные шаги в этом направлении». В ответ на данное предложение государства-члены ООН лишь ограничились принятием 19 декабря 1968 г. Генеральной Ассамблеей ООН резолюция 2444 (XXIII) под названием «Уважение прав человека в ходе вооруженных конфликтов», которая признала необходимость применения органами ООН базовых принципов международного гуманитарного права. После десятилетий молчания, в декабре 1994 года была принята резолюция ГА ООН 49/48 «Статус Дополнительных протоколов к Женевским конвенциям 1949 г., касающихся защиты жертв вооруженных конфликтов», а еще через десятилетие, в декабре 2005 г. Генеральная Ассамблея одобрила Основные принципы и руководящие положения, касающиеся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права (A/RES/60/147).

Однако, как эти, так и другие принятые Генеральной Ассамблеей ООН и Советом Безопасности ООН резолюции, лишь декларировали значимость международного гуманитарного права и важность Женевских конвенций. Отдельные обращения Международного Суда ООН к Женевским конвенциям — как источнику международного права и решениям МККК — как вспомогательному средству принятия решений также нельзя рассматривать как соответствующий потенциалу ООН вклад в развитие международного гуманитарного права. Не замечен интерес к прогрессивному развитию международного гуманитарного права и приведению его норм в соответствии с современными требованиями и со стороны Комиссии международного права. И лишь с большими оговорками можно рассматривать как действия ООН по развитию международного гуманитарного права включения в «право ООН» норм, закрепивших необходимость применения его принципов и норм при проведении операций ООН по поддержанию мира².

¹ Zwanenburg Marten. United Nations and International Humanitarian Law. Max Planck Encyclopedia of Public International Law (PEPIL). May 2013. P.53.

² См.: Shraga. D UN Peacekeeping Operations: Applicability of International Humanitarian Law and Responsibility for Operations-Related Damage The American Journal of International Law. Vol. 94, No. 2. Apr., 2000; Glick R. Lip Service to the Laws of War: Humanitarian Law and United Nations Armed Forces, 17 MichJIntlL, 1995; Hampson F. States Military Operations Authorized by the United Nations and International Humanitarian Law// Condorelli L. AM La Rosa and S Scherrer (eds) Les Nations Unies et le droit international humanitaire. Paris, 1996; Reliance on norms of humanitarian law by United Nations' organs// Delissen A.J.M., Tanja G.J. (eds.) Humanitarian law of armed conflict — challenges ahead, Essays in honors of Frits Kalshoven, Dordrecht/Boston/London, 1991.

Бесспорно, как реальный вклад ООН в развитие международного гуманитарного права можно расценивать ее роль в утверждении в международно-правовую систему Нюрнбергских принципов, закрепляющих неотвратимость наказаний за совершенные международные преступления. Под эгидой ООН были продолжены традиции учрежденного в 1945 г. Лондонского устава, закрепляющего юрисдикцию Международного военного трибунала (МВТ), которому было поручено судить нацистских преступников. В середине 1990-х годов по образцу МВТ Совет Безопасности ООН по призыву Генерального секретаря ООН учредил Международные трибуналы по бывшей Югославии и Руанде. Позднее были созданы трибуналы по Сьерра-Леоне, Восточному Тимору и Камбодже, которые внесли реальный вклад в имплементацию норм международного гуманитарного права¹. Заместитель председателя Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии судья Кармел Аджюс, хотя справедливо называет созданные ООН уголовные трибуналы «преемниками

МВТ», отмечает, что в их уставы включены более поздние положения, взятые из международных конвенций по правам человека, принятые в более позднее время².

При активном участии ООН в 1998 г. на основе Римского статута был учреждён Международный уголовный суд (МУС) — первый постоянный международный орган уголовной юстиции, в компетенцию которого входит преследование лиц, ответственных за геноцид, военные преступления, преступления против человечности и агрессию. Хотя МУС не входит в официальные структуры Организации Объединённых Наций, он может возбуждать дела по представлению Совета Безопасности ООН. Государства становятся участниками МУС, а преступления, совершённые их гражданами либо на их территории — подсудными ему, по факту ратификации Римского статута. Эффективность Суда, Устав которого ратифицировало 122 государства, значительно снижена из-за отсутствия в Суде представителей постоянных членов Совета безопасности — России и США.

Оценивая бесспорную важность этих и других действий ООН по содействию развитию международного гуманитарного права, следует признать, их было бы достаточно, если бы продолжался характерный для послевоенных десятилетий относительно благополучный, так называемый период «мирного сосуществования». В этой связи необходимо отметить бесспорную важность для прогрессивного развития международного гуманитарного права одобренных в августе 2008 г. Комиссией международного права ООН Проектов статей о последствиях вооруженных конфликтов

Оценивая бесспорную важность этих и других действий ООН по содействию развитию международного гуманитарного права, следует признать, их было бы достаточно, если бы продолжался характерный для послевоенных десятилетий относительно благополучный, так называемый период «мирного сосуществования». В этой связи необходимо отметить бесспорную важность для прогрессивного развития международного гуманитарного права одобренных в августе 2008 г. Комиссией международного права ООН Проектов статей о последствиях вооруженных конфликтов

¹ The UN International Criminal Tribunals: the Former Yugoslavia, Rwanda and Sierra Leone., Cambridge University Press, Cambridge-New York, 2006.; Brown B.S. (ed.), Research Handbook on International Criminal Law. Elgar, 2011; Cassese A., International Criminal Law, Oxford : Oxford University Press, 2008.; Werle G. (et al.), Principles of International Criminal Law. The Hague., 2009.

² См.: Материалы XI Научно-практической конференции по международному гуманитарному праву. «Мартенсовские чтения 2015» // Российский ежегодник международного права. 2015. Специальный выпуск. Санкт-Петербург, 2016. С. 35-44.

для международных договоров¹. Сфера применения одобренных Генеральной Ассамблеей ООН статей распространяется на последствия вооруженного конфликта для договоров между государствами, когда хотя бы одно из этих государств является стороной вооруженного конфликта.

Однако, в последнее время, когда ситуация коренным образом изменилась, становится очевидным, что этих и других предпринимаемых ООН усилий по реализации сопричастной с международным гуманитарным правом деятельности недостаточно. Соглашаясь с голландским юристом-международником Ван Овеном, который подчеркивает «ошибочность» взгляда, что ООН и Красный Крест находятся на разных позициях², необходимо объединить усилия этих, хотя и различных по своему правовому статусу и реальному влиянию на мировой порядок международных организаций в противодействии мировым угрозам. Накопленный годами их совместный опыт по защите прав человека в ситуациях вооруженных конфликтов является весьма убедительным для обоснования концепции их тесного взаимодействия во имя обеспечения гуманитарной безопасности. В частности необходима консолидация усилий, нацеленных на улучшение механизмов обеспечения соблюдения международного гуманитарного права. Приходится констатировать, что деятельность Международной гуманитарной комиссии по установлению фактов — органа, созданного для обеспечения выполнения норм международного права путем проведения исследований — остается малоэффективной³.

Эти и другие вопросы будущего международного гуманитарного права занимают все большее место в исследованиях российских ученых-международников⁴. Профессор кафедры международного права Московский государственный юридической академии В.А. Батырь, анализируя перспективы прогрессивного развития международного гуманитарного права, высказывает надежду на то, что оно сможет стать правом международного сообщества⁵.

Татьяна Матвеева.

Фотографии предоставлены пресс-службой региональной делегации МККК в России, Беларуси и Молдове.

¹ Доклад Комиссии международного права. Шестидесятая сессия (5 мая — 6 июня и 7 июля — 8 августа 2008 года). Генеральная Ассамблея. Официальные отчеты. Шестидесят третья сессия. Дополнение № 10 (A/63/10).

² Van Boven Th.C. Reliance on norms of humanitarian law by United Nations' organs // Delissen A.J.M., Tanja G.J. (eds.) Humanitarian law of armed conflict — challenges ahead, Essays in honor of Frits Kalshoven, Dordrecht/Boston/London 1991. P. 511.

³ См.: Кудинов А.С. Международная гуманитарная комиссия по установлению фактов: причины бедствия и перспективы. Российский ежегодник международного права. 2015. Специальный выпуск. СПб., 2016. С. 73-80.

⁴ См.: Батырь В.А. Международное гуманитарное право: учебник для вузов. М., 2016; Капустин А.Я. Международное гуманитарное право и новые вызовы // Новые вызовы и международное право / под ред. А.Г. Лисицына-Светланова. М., 2010; Ледах Н.А. Защита жертв войны и прав человека в период вооруженных конфликтов // Рос. ежегодник междунар. права. СПб., 2011; Матвеев Д.Ю. Право на жизнь в условиях вооруженного конфликта / Российский ежегодник европейской конвенции по правам человека, №1, 2015. С. 123-140; Матвеева Т.Д. Роль ООН в контексте прогрессивного развития международного гуманитарного права / Рос. ежегодник междунар. права. Специальный выпуск. СПб., 2016; Международное гуманитарное право: учебник/под ред. А. Я. Капустина. 2-е изд., испр. и доп. М., 2011.

⁵ См.: Международная конференция «Будущее международного гуманитарного права и особенности его преподавания в юридических вузах России, Беларуси и Молдовы» в Московском государственном юридическом университете им. О.Е. Кутафина, 25 ноября 2015 г.

Литовкин Виктор Николаевич, военный обозреватель ТАСС.
E-mail: vlitovkin@rambler.ru.

КРАСНЫЙ КРЕСТ НА БРАННОМ ПОЛЕ

В конце 2016 г. в Таврическом дворце Санкт-Петербурга прошла конференция Международного комитета Красного Креста (МККК) и Межпарламентской ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств. Участие в ней приняли генеральный секретарь Совета Межпарламентской ассамблеи Алексей Сергеев, судья Конституционного суда России Владимир Ярославцев, глава региональной делегации МККК в России, Беларуси и Молдове Магне Барт, видные зарубежные эксперты и специалисты по международному гуманитарному праву, а также представители стран, входящих в состав СНГ. Тема конференции актуальна как никогда – гуманитарные аспекты применения вооружений в современных военных конфликтах. И хотя участники мероприятия, видимо, из соображений политкорректности избегали названий стран, где сегодня проходят такие конфликты, но о проблемах применения неизбирательных видов оружия – противопехотных мин, кассетных боеприпасов и других видов взрывчатых веществ, в том числе и ядерных, правовых и политических путях снижения человеческих потерь при применении обычных вооружений разговор шел достаточно подробный и предметный.

Местом проведения международной конференции по гуманитарным проблемам вооруженных конфликтов город на Неве стал не случайно. Как отметил Магне Барт, именно здесь еще в 1868 г. по инициативе правительства Российской империи и лично императора Александра II была принята Санкт-Петербургская декларация об отмене употребления взрывчатых и зажигательных пуль, положившая в принципе начало разработке законов войны, исключению применения на ней варварских средств борьбы и заложившая создание международного гуманитарного права.

«Составители Санкт-Петербургской декларации, – сказал глава региональной делегации МККК, – сделали то, о чем никому из нас не следует забывать. Они провели определенную черту в области использования средств и методов ведения войны. Переступив ее, мы бы уничтожили само понятие человечности во время ведения войны. Международный Красный Крест ведет и впредь будет вести диалог с государствами, в том числе самыми могущественными, с целью обсудить, где именно должна проходить эта черта. С чем мы не можем смириться, так это с тем, что гуманитарным соображениям нет места в диалоге о том, где провести эту черту, или, хуже того, что никакой черты и быть не должно. Ведение войны никогда не служило и не должно служить оправданием ничем не сдерживаемому кровопролитию».

С принятия Санкт-Петербургской декларации прошло довольно много времени, создана стройная система о запрещении тех или иных конкретных видов обычного оружия, наносящего чрезмерные повреждения и обладающего неизбирательным действием по отношению к мирному населению. И несмотря на то, что не везде и не всегда эти правила работают так, как это определено различными конвенциями, международное гуманитарное право все чаще становится частью законов войны, а страны, политики и генералы, которые его нарушают, привлекаются к ответственности. В том числе и международным уголовным судом.

«Главная задача сегодня, – сказал Магне Барт, – вернуть к жизни дух Санкт-Петербургской декларации – соблюдать и заставлять соблюдать международное гуманитарное право, как прописано в Женевских конвенциях 1949 года, в частности, в общей для них статье 1».

В то же время это налагает на государства обязательства по принятию ряда соответствующих законодательных, административных и практических мер. Это надлежащая подготовка вооруженных сил и контроль со стороны командования, соблю-

дение запретов и ограничений на определенные средства ведения военных действий и создание механизмов и процедур для оценки соответствия МГП новым и существующим видам оружия. Сделать предстоит еще очень много. Соблюдение норм МГП и их имплементация как на национальном, так и на международном уровне оставляют желать лучшего. Развитие технологии добавляет сложностей. Действительно, мы живем в эпоху фантастического научного прогресса, и некоторые из его достижений в отсутствие тщательного мониторинга и ответственного использования во благо человечества могут выйти из-под нашего контроля.

Об этой ответственности и шел разговор на конференции. Обо всех выступлениях, высказанных там суждениях и мнениях рассказать в достаточно коротком материале практически невозможно. Но о некоторых из прозвучавших тем не поговорить, не осмыслить их, на мой взгляд, тоже нельзя.

Большой разговор на конференции развернулся по поводу конвенций, запрещающих использование противопехотных мин и кассетных боеприпасов. Со времени принятия первой из них прошло почти 20 лет. Конвенцию о запрещении противопехотных мин, как заявил главный юридический советник отдела по вопросам разоружения штаб-квартиры МККК Луис Мареска, подписало 167 государств, хотя далеко не все из подписантов ее ратифицировали. К тому же договор не подписали 3 государства из числа постоянных членов Совета Безопасности ООН. В их числе Китай, Россия и США, а также Индия, Пакистан и большое число ближневосточных государств. Из стран СНГ к конвенции присоединились только Молдова, Таджикистан и Туркменистан.

И хотя ни одно из «неприсоединившихся» государств не возражает против сути конвенции, свой отказ подписать ее объясняют внутренними проблемами. В том числе и большими затратами на ликвидацию запасов этих мин, а также необходимостью защитить свои границы, проходящие по высокогорным перевалам, где невозможно установить другое инженерное оборудование и приборы наблюдения за ситуацией на пограничных рубежах. В этих местах, утверждают представители стран, не подписавших договор, как правило, нет никаких мирных жителей, и возможность неизбежного воздействия на мирное население практически сведена к нулю.

Тем не менее ведущие страны мира, обладающие самыми большими запасами противопехотных мин, ведут планомерную работу по их ликвидации, прекратили их производство и экспорт, а также участвуют в разминировании территорий африканских и южно-азиатских государств, буквально засоренных противопехотными минами и другими взрывоопасными предметами, оказывают другую поддержку процессу избавления стран, пострадавших от минной войны, от этого смертоносного оружия, приносящего людям долговременные страдания.

Аналогичная история и с конвенцией по запрещению использования кассетных боеприпасов. Ее также подписали более 100 стран, а ратифицировали 83. Опять же за исключением тех государств, которые являются крупнейшими производителями и обладателями таких боеприпасов. А именно – Китай, США, Россия, Индия, Пакистан, Израиль, Южная Корея и ряд крупнейших стран Азии, Африки и Латинской Америки. Для них такие боеприпасы – гарантия сдерживания возможного агрессора. Кроме того, ведущие государства мира научились создавать кассетные боеприпасы, где содержащиеся в них взрывающиеся «комплектующие» не остаются на поле боя на долгие годы, ожидая невинных жертв, а снабжены электронными механизмами самоуничтожения и самодеактивации.

Тем не менее, как заявила региональный советник МККК по правовым вопросам в странах Восточной Европы и Средней Азии Анастасия Кушлейко, контроль за использованием такого оружия и снижением рисков нанесения ущерба мирному населению был и остается в центре внимания Красного Креста, который категорически против применения кассетных боеприпасов в населенных пунктах и в плотно

застроенных регионах, что требует от участников вооруженных конфликтов и международного гуманитарного права.

Среди тем, поднятых на конференции, особое место занимала проблема ядерного оружия, его гуманитарные и правовые аспекты. Поднял ее сотрудник Института международного права и политики из Осло японский ученый Набуто Хияши. Представитель страны, пережившей две атомные бомбардировки, в которых погибли почти полмиллиона человек, высказался за полное запрещение ядерного оружия, которое мало того, что приводит к гибели не только военных, но и, в первую очередь, мирное население, так к тому же обладает и долгосрочным воздействием на природу человека и на экологию. Аналитик привел примеры, когда у третьего-четвертого поколения людей, подвергшихся радиации, рождались дети с различными физиологическими патологиями. А взрыв 100 ядерных боеприпасов, заявил японский ученый, может привести, по нашим расчетам, к изменению климата на планете и повальному голоду, от которого погибнут до 2 млрд человек.

Господин Хияши сообщил, что сейчас в комитетах Генеральной Ассамблеи ООН разрабатывается конвенция о запрещении и полной ликвидации ядерного оружия. Проект резолюции, соавторами которой уже стали представители 50 стран, поддержали 123 государства, против высказались 38. В том числе Россия, США, Великобритания и Франция (Китай воздержался при голосовании). Предполагается, что в будущем году будет собрана конференция Организации Объединенных Наций для согласования юридически обязывающего документа о запрете ядерного оружия, который привел бы к его полной ликвидации.

Позицию японского ученого, в том числе и принятие конвенции о запрещении ядерного оружия, поддержали другие выступающие. Среди них и казахский художник Каринбек Куюков, родившийся без рук в 100 км от Семипалатинского испытательного полигона, на котором было произведено более 600 ядерных взрывов. В своем увечье Каринбек обвиняет радиацию, которая проникала, что называется, во все поры казахстанской степи после каждого подобного испытания. Как в воздухе, на земле, так и под землей. Между тем, как заметил профессор Дипломатической академии МИД России Бахтияр Тузмухамедов, в международном праве нет однозначного толкования вреда, которое наносит природе и человеку ядерное оружие.

Недавно международный суд в Гааге, один из главных органов ООН, предназначенный для юридического разрешения споров между государствами, отказал в рассмотрении по существу жалобы Республики Маршалловы острова к девяти ядерным странам (Великобритании, Китаю, США, России и Франции, Индии, Пакистану, КНДР и Израилу) за неисполнение обязательств по Договору о нераспространении ядерного оружия. Причина отказа — отсутствие международных юридических норм, позволяющих рассмотреть дело по существу. В международном праве, как оказалось, нет ни разрешения, ни «всеобъемлющего и всеобщего запрещения» угрозы или реального применения ядерного оружия. И в принципе, добавлю от себя, кто может запретить государству, обладающему ядерным оружием, применить его, если в результате агрессии на карту будет поставлено само существование этого государства. Такое положение, кстати, закреплено и в Военной доктрине нашей страны.

Идея всеобщего запрещения ядерного оружия, подчеркнул доктор технических наук, генерал-майор в отставке Владимир Дворкин, конечно же, очень привлекательна. Но нереализуема. За такую конвенцию будут голосовать страны, не обладающие ядерным оружием, но ни одно государство, обладающее таким оружием, никогда от него не откажется. Пример Ирака, Афганистана, Ливии и Сирии, где его не было, и пример Северной Кореи, где оно есть, очень убедителен для многих государственных и политических руководителей. Хотя, безусловно, нужно делать все необходимое, чтобы сокращать его запасы, а количество ядерных государств не разрасталось. По примеру КНДР оно может появиться в Южной Корее, из-за нее в

Японии, и остановить этот процесс будет потом невозможно. Тем более что в мире есть очень безответственные государства и их руководители. И, не дай бог, оно окажется в их руках, а тем более в руках террористов, которые не остановятся перед его применением.

Нужна большая транспарентность о запасах ядерного оружия не только у членов официального ядерного клуба, но и среди тех государств, которые к нему присоединились после. К примеру, о количестве носителей ядерного оружия и ядерных боеголовках США, России, Великобритании и Франции известно достаточно подробно, а о ядерном потенциале Китая — почти ничего. И есть подозрение, что его запасы почти вдвое превышают ту цифру, которую называют военные эксперты. Тем более ничего неизвестно о ядерных бомбах и боеголовках КНДР и Израиля. А это создает неопределенность и риск опасных и непреднамеренных действий, которые могут трагически затронуть все человечество.

Согласимся с постановкой проблемы. Ядерное оружие, безусловно, — зло. Вне зависимости от того, признает или не признает этот факт международное гуманитарное право. Но оно сегодня, к сожалению, единственная и самая надежная гарантия от внешней агрессии. Особенно от тех стран, которые считают себя исключительными и уникальными, любыми путями, в том числе и силой оружия, стремящихся к установлению на планете выгодных лично для себя порядков. Остановить их, увы, может только бомба. И потому для кого-то она — только добро.

Виктор Литовкин.

* * *

Ограничения на использование определенных видов оружия в вооруженном конфликте существуют уже не одну тысячу лет. Древние военные кодексы запрещали такие методы и средства ведения войны, которые считались варварскими, вероломными или бесчеловечными. В античных Греции и Риме не разрешалось применять яд или отравленное оружие. Древние индусские Законы Ману запрещали использование отравленных или горящих стрел. В других культурах были выработаны сходные нормы. Они явились тем зерном, из которого произросло международное гуманитарное право, регулирующее выбор оружия.

В более близкое к нам время нормы, регулирующие средства и методы ведения войны, были изложены в документах, налагающих юридические обязательства. Применение взрывчатых и легко разворачивающихся пуль было запрещено Санкт-Петербургской декларацией 1868 г. и Гаагской декларацией 1899 г. Запрет на применение химического и биологического оружия был установлен Женевским протоколом 1925 г. Этот запрет был позднее усилен принятием Конвенции о биологическом оружии 1972 г. и Конвенции о химическом оружии 1993 г., которые поставили вне закона разработку, производство, накопление запасов и передачу такого оружия. В 90-е годы XX столетия международное сообщество сделало решительный шаг на пути к ликвидации противопехотных мин. Принятие Конвенции о запрещении противопехотных мин 1997 г. и присоединение к ней многих государств является отражением глубокой озабоченности широких общественных кругов трагическими последствиями применения оружия, которое используется в современных вооруженных конфликтах.

Конвенция о конкретных видах обычного оружия — еще один важный договор в этой области¹. Наряду с Женевскими конвенциями 1949 г. и Дополнительными про-

¹ Ее полное название «Конвенция о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие». Она была принята в 1980 г. и вступила в действие в 1983 г.

токолами к ним 1977 г. эта Конвенция является одним из важнейших документов международного гуманитарного права.

Выработанная под эгидой ООН в 1979-1980 гг., Конвенция о конкретных видах обычного оружия продолжает развивать давно установившиеся обычные нормы, регулирующие ведение военных действий. К ним относятся: (1) требование о том, чтобы проводилось различие между гражданскими лицами и комбатантами, и (2) запрет на применение такого оружия, которое причиняет излишние повреждения или страдания комбатантам или делает их смерть неизбежной. В то время как эти общие принципы распространяются на любое оружие, применяемое в ходе вооруженного конфликта, Конвенция устанавливает конкретные запреты и ограничения относительно тех его видов, использование которых вызывает обеспокоенность в широких общественных кругах. Она запрещает применять оружие, осколки которого невозможно обнаружить в человеческом теле с помощью рентгеновских лучей (Протокол I), и ослепляющее лазерное оружие (Протокол IV). Она регулирует применение мин, мин-ловушек и других подобных устройств (Протокол II), а также зажигательного оружия (Протокол III).

Со времени принятия Конвенции в 1980 г. в нее были внесены определенные изменения. Во время первой Конференции по рассмотрению действия Конвенции, проходившей в 1995 г. в Вене и в 1996 г. в Женеве, государства-участники выработали Протокол IV, запрещающий применение и передачу ослепляющего лазерного оружия. Они также ужесточили нормы, касающиеся мин, мин-ловушек и других устройств, приняв поправки к Протоколу II. Это было сделано в связи с возрастающим числом жертв данных видов оружия.

На второй Конференции по рассмотрению действия Конвенции, состоявшейся в Женеве в декабре 2001 г., государства-участники расширили сферу действия Конвенции. В своем первоначальном варианте Конвенция была применима только в случае международного вооруженного конфликта. Признав, что большинство конфликтов сегодня происходит в пределах государственных границ, государства-участники согласились изменить Конвенцию таким образом, чтобы существующие протоколы к ней применялись и в случае немеждународного вооруженного конфликта. Сфера применения Протокола II уже была распространена на такие ситуации в силу поправок, принятых в 1996 г. Вторая Конференция по рассмотрению действия Конвенции подобным же образом расширила сферу применения Протоколов I, III и IV. На этом же совещании государства создали группу правительственных экспертов для изучения возможности разработки новых протоколов с тем, чтобы сократить огромное количество случаев гибели и ранения людей, ежегодно становящихся жертвами неразорвавшихся боеприпасов, и принять меры по решению гуманитарных проблем, порождаемых противотранспортными минами.

Источник: Конвенция о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие. 3-е издание, дополненное. Москва, Международный Комитет Красного Креста, 2008. С. 5-7.

Базаркина Дарья Юрьевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры коммуникационного менеджмента, рекламы и связей с общественностью Института журналистики, коммуникации и медиаобразования Московского педагогического государственного университета, координатор программ по коммуникационному менеджменту и стратегической коммуникации Международного центра социально-политических исследований и консалтинга.

E-mail: bazarkina-icspsc@yandex.ru.

ВЛИЯНИЕ КВАЗИРЕЛИГИОЗНОГО ТЕРРОРИЗМА НА НАСТРОЕНИЯ В ЕВРОПЕЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ И РОЛЬ СМИ

После террористических актов в Мадриде и Лондоне вступление Европейского Союза в «войну с террором» было воспринято европейцами как логичный ответ на угрозу. Однако с течением времени отношение в Европе к «войне с террором» менялось, нарастало недовольство необходимостью участвовать в конфликтах на чужой территории¹, также закономерно росла боязнь терактов в своих странах. Недовольство это привело, с одной стороны, к антивоенным протестам в разной форме, а с другой стороны – стало причиной обращения граждан, прежде всего, молодежи (как коренных европейцев, так и мигрантов), к экстремистской идеологии, а в ряде случаев – поддержке террористических организаций. Теракты марта 2004 г. в Мадриде выявили необходимость акцентирования усилий на борьбе с терроризмом внутри ЕС. Со временем видимой становится и несогласованность внутри- и внешнеполитического курсов (проведение политики мультикультурализма с соответствующей риторикой на фоне участия ЕС в конфликтах в Ираке и Афганистане), что порождает массовое недовольство, канализируемое идеологами «Аль-Каиды» (признана террористической решением Верховного суда России) и схожих организаций в руло квазирелигиозного экстремизма и терроризма.

Основными эффектами, оказываемыми террористической деятельностью и коммуникацией квазирелигиозных групп на общественное мнение, можно назвать два явления:

1. «Сплочение вокруг флага», феномен которого довольно подробно описан. Так, в ноябре 2001 г., под влиянием терактов 11 сентября, европейская общественность большей частью поддержала участие своих стран в «войне с террором», провозглашенной США, а также одобрила антитеррористические меры своих правительств². Данный эффект отмечают, главным образом, в период, следующий непосредственно за терактом³.

2. Радикализация, которая на определенном этапе может спровоцировать рост экстремистских настроений, способных, в отсутствие понимания сути террористической пропаганды, перейти в пособничество террористам или террористическую деятельность.

Наряду с активностью организованных террористических групп, среди террористов-одиночек растет число граждан ЕС. Это свидетельствует о крайне негативных последствиях коммуникации террористических организаций – активизации вербовки исполнителей, которые теперь часто происходят не из семей иммигрантов, а являются коренными европейцами, принявшими ислам.

¹ К примеру, в 2003 г. более 80 женских организаций Польши (в то время еще не члена ЕС), входящих в Предвыборную коалицию женщин, организовали протест против направления польских солдат в Ирак. См.: Планета протестует против войны в Ираке//NEWSru: [сайт]. 21.03.2003. URL: www.newsru.com/world/21mar2003/demonstr.html (дата обращения: 12.06.2016).

² Кузнецов Д.В. События 11 сентября 2001 года и проблема международного терроризма в зеркале общественного мнения. М., 2009. С. 214 – 215.

³ Гарев В.А. Информационные угрозы современного международного терроризма. М., 2010. С. 40.

Неприятие в странах Европы вторжений в Ирак и Афганистан получило новое развитие в ливийском и сирийском кризисах. К примеру, в ходе войны в Ливии НАТО активно использовало ожидания общественности и управляло ими, что выразалось, в частности, в четком обозначении хронологических рамок военного конфликта. В Ираке и Афганистане, по свидетельству исследователя из Колледжа обороны Швеции Г. Саймонза, этот принцип еще не был введен, и длительность конфликта негативно повлияла на его восприятие¹. Таким образом, США не только использовали террористическую проблему после 11 сентября 2001 г. для развязывания военных конфликтов, но и дали понять, что война будет затяжной, в том числе и для европейцев, постепенно терявших уверенность в целесообразности своего участия в ней.

Катализатором роста антивоенных настроений становится, во-первых, информация о том, что приходится пережить солдату в горячих точках, с каждым годом все более остро воспринимаемая в европейском обществе (к примеру, в Германии ее распространением занимаются такие общественные организации, как Союз немецких ветеранов² или общественная организация «Eisblume», занимающаяся помощью солдатам, получившим посттравматическое стрессовое расстройство в ходе военных действий³). Во-вторых — антивоенные призывы и критика военной политики НАТО в воззваниях протестного движения, в ходе массовых акций, наконец, в произведениях массовой культуры, появившихся под влиянием этих тенденций.

На фоне этих настроений в моменты кризисов часто слышатся высказывания в пользу реакционных мер, наблюдается рост ультраправых организаций, активизируется и террористическая пропаганда квазирелигиозного направления. Как мы уже говорили неоднократно, основной целевой аудиторией этой пропаганды становится молодежь, стремящаяся к активным действиям.

В качестве примера эффекта террористической пропаганды можно привести убийство голландского режиссера Тео ван Гога, совершенное Мохаммедом Буйери в Амстердаме 2 ноября 2004 г. Исполнителя теракта описывают как человека, большую часть времени проводившего за компьютером и проникшегося идеей квазирелигиозного терроризма под воздействием электронных ресурсов. Кроме того, известно, что молодой человек потерпел неудачу в личной жизни⁴. М. Буйери описывается как человек, испытывавший некоторый комплекс неполноценности по сравнению с «настоящими джихадистами», посещающими такие регионы, как Ирак. Общими чертами молодых людей, наиболее сильно подверженных влиянию террористической пропаганды и вербовки, названы недостаток образования, фрустрация и раздражительность, вызванные невозможностью «свести концы с концами» в стране пребывания⁵. Это усиливает эффект терроризма. Кроме того, после успешной попытки теракта его разработчики, как правило, еще сильнее активизируются в коммуникационной деятельности, как это произошло в Нидерландах.

Министерство внутренних дел страны сообщило, что после терактов в Нью-Йорке, Лондоне и Мадриде и убийства Тео ван Гога среди молодых мусульман, в особенности выходцев из Северной Африки, положительное отношение к исполнителям терактов как к «активистам ислама» значительно выросло. Это отразилось в провокационном поведении, что дало повод заявить, что «радикальный политический ислам» стал нидерландским локальным феноменом⁶.

¹ Simons G. Communication Management and the Humanitarian War Blueprint: The Libya War (the manuscript). P. 14.

² Der Bund Deutschen Veteranen: [Webseite]. URL: bund-deutscher-veteranen.de (*Behandlungsdatum*: 29.03.2013).

³ Eisblume: [Webseite]. URL: ptbs-eisblume.de (*Behandlungsdatum*: 29.03.2013).

⁴ Bakker E. Radicalization and jihadism in the Netherlands // Understanding Violent Radicalisation. Terrorist and Jihadist Movement in Europe / ed. M. Ranstorp. London — New York, 2010. P. 178.

⁵ Bakker E. Radicalization and jihadism in the Netherlands... P. 178 — 179.

⁶ Bakker E. Op. cit. P. 179.

Как и в случае других видов терроризма, можно применить схему преобразования информации о теракте, предложенную О.М. Нечипоренко, согласно которой информация, обработанная СМИ и различными институтами гражданского общества, обладает двумя основными признаками: токсикогенностью (способностью вызывать неврозы, демобилизовать, приводить в состояние паники) и провоцирующим эффектом (дает материал для анализа эффективности стратегий как для антитеррористических структур, так и для самих террористов)¹.

Нужно отметить, что европейские СМИ делают попытки минимизировать первое свойство информации о теракте, подвергая определенной цензуре изображения жертв террористических актов. В качестве примера можно привести ретушь фотографии, сделанной журналистом El País Пабло Торресом Геррерой на месте взрыва поезда в Мадриде 11 марта 2004 г. Сама газета El País опубликовала фотографию на первой полосе в оригинальном виде, однако в редакциях различных европейских газет, также напечатавших это фото, была заретуширована оторванная человеческая рука, лежащая на переднем плане. К примеру, в лондонских газетах Times, Daily Telegraph, Sun, Daily Mail скрыли изображение руки, продублировав изображения лежащих рядом камней. Guardian сменила ее цвет с красного на серый, сделав предмет неопределяемым. The Independent и Daily Mirror обошли проблему, опубликовав фото черно-белым². Отмечается повышение внимания к фото- и видеоматериалам по сравнению с текстами самих сообщений.

Официальные СМИ также могут создать определенный дискурс проблемы терроризма и террористической пропаганды. Лица, отбывшие срок наказания за терроризм, выходя на свободу, становятся объектом внимания СМИ, что позволяет им в завуалированной форме передать свои идеи по официальным каналам. Примером может служить случай австрийского гражданина Абу Усамы аль-Гариба, известного также как Мухаммед Махмуд и возглавлявшего GIMF. Можно привести его описание в газете The New York Times, которое доносит до читателя невербальные сигналы внешнего облика пропагандиста терроризма: «Вена. Мухаммед Махмуд, 26-летний австриец, носит традиционную белую тунику, светло-коричневый головной убор и длинные волосы, как того требует традиция в поселениях пуштунов Пакистана и Афганистана. Только его камуфляжный жилет и темно-синие кеды перемещают его в современный мир, сюда, в Европу, в которую он вернулся 12 сентября 2011 г. после четырехлетнего тюремного срока за ... активную поддержку Аль-Каиды и ее филиалов»³. По сути, СМИ дают отбывшему срок наказания пропагандисту терроризма не только выразить свои взгляды, но и напрямую связать их в сознании читателя с традиционной религией, культурой, подчеркивая соответствие внешности террориста пуштунской традиции. Никак не комментируется намек на целесообразность насилия, посылаемый Мухаммедом Махмудом своей целевой аудитории: «Я готов умереть за мою религию в любое время ... Мне нечего терять в жизни. Сегодня я знаю, что демонстрации и протесты не помогают, ... что Запад лжет о своей свободе слова и правах человека»⁴.

The New York Times, ссылаясь на интервью с сотрудниками неназванных арабских, американских и европейских разведслужб, а также на материалы расследований, утверждает, что Махмуд «готовит подарок для вдохновенных последователей, трюк, позволяющий почувствовать власть Интернета и виртуальных связей лидеров «Аль-Каиды». Журналисты делают прогноз, согласно которому М. Махмуд — наибо-

¹ Нечипоренко О. М. Избыточная информация о террористических угрозах как элемент напряженности в обществе // Институты гражданского общества против глобализации преступности и терроризма. Сборник статей. М., 2008. С. 121.

² Moeller S. D. Packaging Terrorism. Co-opting the News for Politics and Profit. Southern Gate, 2009. P. 163.

³ Austrian Returns, Unrepentant, to Online Jihad // The New York Times: [website]. 16.11.2011. URL: www.nytimes.com/2011/11/16/world/europe/austrian-returns-to-online-jihad.html (accessed: 20.06.2012).

⁴ Ibid.

лее удачная кандидатура на роль главного пропагандиста «Аль-Каиды» после Анвара аль-Авлаки, убитого в сентябре 2011 г. В этом примере — налицо стремление СМИ в погоне за сенсацией вызвать страх перед новыми терактами и террористической пропагандой, а также заострить проблему, используя религиозную терминологию.

Коммуникационный аспект собственно террористического акта подразумевает, что «террористы практически управляют активностью тревожных служб»¹, заставляя их делать заявления и принимать меры, входящие в стандартный план кризисных коммуникаций, поэтому являющиеся предсказуемыми. В связи с этим проблема эффективного противодействия террористической пропаганде остается нерешенной, в том числе и европейскими силовыми структурами, что открыто признается². Наглядными примерами таких схем можно считать уже описанные стратегии кризисных коммуникаций после террористических актов в Мадриде и Лондоне. В настоящее время, даже после ряда очевидно дискредитировавших себя вводов европейских войск в страны Ближнего Востока, после которых усилилась группировка ИГИЛ (признана террористической решением Верховного суда России), отрицательный эффект «сплочения вокруг флага» может усилиться.

После террористического акта в редакции французского еженедельника Шарли Эбдо в Париже, Марселе, Лондоне и Мадриде прошли массовые демонстрации в память о погибших, против терроризма и в поддержку свободы слова. В них приняли участие до 3,7 миллиона человек, что делает их самыми массовыми с 1944 г., когда прошли выступления в честь освобождения Парижа от нацистов. В парижском Марше Республики участвовали до 1,6 млн человек. В ходе шествий в Мадриде несколько сотен мусульман прошли к станции метро, на которой произошел взрыв в 2004 г., неся баннеры с лозунгом: «Не от нашего имени!»³

Однако наряду с активным отрицанием терроризма в европейском обществе стала расти популярность ультраправых организаций. К примеру, обозреватель The Telegraph Ф. Джонсон считает, что антиисламские настроения начинают превращаться из прерогативы ультраправых в «господствующую тенденцию народного недовольства». В Германии в конце октября 2015 г. во многих городах прошли марши, инициированные организацией под названием ПЕГИДА («Европейские патриоты против исламизации Европы») как кампании против явлений, которые организация рассматривает как «исламизацию». Почти 20000 человек приняли участие в таком митинге в Дрездене. Марши были осуждены политическими партиями и религиозными лидерами Германии, но показательно то, что на них вышли не только лица, ранее известные своей принадлежностью к ультраправому крылу⁴. В Нидерландах после терактов усилилось политическое влияние ультраправой Партии свободы во главе с Гертом Уилдерсом, которая находит серьезную общественную поддержку даже при том, что ее лидер обвиняется в разжигании расовой ненависти⁵.

На следующий день после терактов в Париже ультраправые и антииммигрантские организации Европы разместили серию сообщений, в которых заявили об опасности роста мусульманского населения Европы. Наибольшую популярность антиисламские организации снискали в Дании, Великобритании, Германии и Франции. В прессе стала распространяться точка зрения, согласно которой теракт в Париже бу-

¹ Пашенцев Е.Н. Коммуникационный менеджмент и стратегическая коммуникация. М., 2012. С. 21–22.

² См., например: Understanding Violent Radicalisation. Terrorist and Jihadist Movement in Europe / ed. M. Ranstorp. London — New York, 2010.

³ Paris attacks: Millions rally for unity in France // BBC: [website]. 11.01.2015. URL: www.bbc.com/news/world-europe-30765824 (accessed: 01.08.2015).

⁴ Johnson Ph. Charlie Hebdo attacks: Anti-Islam parties are now on the march across Europe. Religion should be able to cope with being satirized // The Telegraph: [website]. 07.01.2015. URL: www.telegraph.co.uk/news/worldnews/europe/france/11330287/Charlie-Hebdo-attacks-Anti-Islam-parties-are-now-on-the-march-across-Europe.html (accessed: 01.08.2015).

⁵ Ibid.

дет одним из главных аргументов ультраправых партий, заявляющих, что «ислам несовместим с западными ценностями». Есть опасность того, что большое количество европейцев станут их избирателями. Так, в Великобритании Найджел Фарадж, лидер Партии независимости Британского Королевства, придерживающейся консервативных и правопопулистских взглядов, заявил, что теракты — результат действий «пятой колонны», людей, живущих в западном обществе, «которые ненавидят нас»¹.

Лидеры немецкой ультраправой Национал-демократической партии (НДП) после теракта открыто заявили, что партия мобилизует последователей, чтобы присоединиться к уличным протестам против ислама в Дрездене. «Это произошло в Париже, но возможно и в Берлине ... Мы обращаемся к членам партии с просьбой принимать участие во всех протестах против исламизации ... Почему мы должны призвать к спокойствию?» — заявил Хольгер Жиманский, член высшего руководства НДП. Александр Гауланд, один из идеологов националистической партии «Альтернатива для Германии», отметил, что нападение дискредитировало критиков его лагеря². Эти события наряду с усилением угрозы КРТ можно считать началом формирования значительно более обширной социальной базы ультраправых движений.

Такого рода сплочение ультраправых сил — не в последнюю очередь обратная сторона страха КРТ. Уровень этого страха довольно высок в Европе. Так, согласно исследованию, проведенному Pew Research Center в десяти государствах ЕС в июне 2016 г., европейцы указали ИГИЛ в качестве основной угрозы безопасности своих стран. Среди восьми потенциальных угроз, предложенных к рассмотрению, ИГИЛ назвали основной в восьми странах более 70% респондентов (исключения — Греция, где ответ «нестабильность мировой экономики» вышел на первое место (95% респондентов против 73% у ответа «ИГИЛ»), и Швеция, где ответ «ИГИЛ» вышел на первое место, но набрал 69%). Наибольшее беспокойство угроза ИГИЛ вызывает в Испании (93%), Франции (91%), Италии (87%) и Германии (85%). Отмечается и высокая обеспокоенность граждан ростом численности беженцев из Сирии и Ирака. Примерно две трети или более в Польше, Венгрии, Греции и Италии считают это серьезной угрозой. Намного реже такой ответ давали в Нидерландах (36%), Германии (31%) и Швеции (24% респондентов)³.

Показателем расширения базы ультраправых движений могут считаться и результаты опроса, проведенного в Германии в мае 2016 г. и показавшего, что большинство граждан страны не находят в ней места исламу. По сравнению с результатами предыдущего опроса, проведенного 6 лет назад, когда подобный ответ дало меньшинство (47% опрошенных), доля таких ответов составила 60%. При этом более половины опрошенных (52%) обеспокоены слишком быстрым ростом влияния ислама в стране в результате активного притока беженцев. В связи с этим 72% респондентов признались, что боятся новых терактов на территории Германии⁴.

Изменение настроений проявляется и в атаках на убежища для мигрантов: если в 2014 году их было около двухсот, то в следующем году перевалило за тысячу. Описывается эпизод, когда жители города Баутцен хлопали в ладоши и радовались, когда после нападения горел центр для мигрантов⁵. Подобные события могут изменить к еще худшему статистику Евробарометра, согласно которой весной 2015 г. только

¹ Jordans F. Charlie Hebdo Attack Raises Fears of More Support for Europe's Right // The World Post: [website]. 01.08.2015. URL: www.huffingtonpost.com/2015/01/08/europe-right-wing_n_6435660.html?utm_hp_ref=world (accessed: 01.08.2015).

² Jordans F. Op. cit.

³ Stokes B., Wike R., Poushter J. Europeans Face the World Divided // Pew Global Research: [website]. URL: www.pewglobal.org/2016/06/13/europeans-see-isis-climate-change-as-most-serious-threats (accessed: 05.08.2016).

⁴ Broomfield M. Majority of Germans think Islam does not 'belong' in their country // The Independent: [website]. 13.03.2016. URL: www.independent.co.uk/news/world/europe/refugee-crisis-germany-islam-does-not-belong-in-country-a7027361.html (accessed: 05.08.2016).

⁵ Broomfield M. Majority of Germans think Islam does not 'belong' in their country...

17% считали в полной мере достаточными антитеррористические меры своих национальных правительств¹.

Таким образом, террористическая деятельность квазирелигиозных организаций и террористов-одиночек может способствовать в будущем еще большему росту ультраправых настроений среди коренных европейцев и спровоцировать межнациональные столкновения, которые, в конечном счете, будут выгодны террористам, желающим разжечь новую религиозную войну в Европе.

Можно отметить неожиданные последствия коммуникации террористов для бизнес-сообщества. Не только в Европейском Союзе, но и на Западе в целом название террористической организации ИГИЛ заставило многих предпринимателей сменить названия своих фирм. Так, бельгийский производитель шоколада Isis, с 1923 г. работающий под этим брендом, принял решение сменить название на Libeert — по фамилии владельцев-основателей, чтобы отстроиться от террористической организации, так как имя бренда стало отталкивать даже постоянных покупателей, у которых оно стало ассоциироваться не с богиней Изидой, олицетворявшей плодородие, женственность и брак, а с сокращенным наименованием ИГИЛ. Помимо бельгийской фирмы, с конца лета 2014 г. несколько компаний с названием «Isis» сменили его, другие раздумывают над этим, а третьи отказываются даже рассматривать такой вариант², так как, по их мнению, это означало бы открытое проявление слабости перед террористической пропагандой.

Проанализированные примеры показывают неутешительный рост влияния террористической деятельности квазирелигиозных групп в ЕС, в том числе и в коммуникационном аспекте. Основным эффектом пропагандистской деятельности организаций, подобных «Аль-Каиде» и ИГИЛ, наряду с вербовкой новых рекрутов, стало формирование ультраправых настроений среди европейских граждан, что на фоне неразрешенного миграционного кризиса в будущем может стать причиной для изоляционистских тенденций в политике безопасности государств-членов.

Дарья Базаркина.

¹ Special Eurobarometer 432. Europeans' Attitudes towards Security. April 2015.

² Макаренко Г., Сухаревская А. Исламская Изида: как джихадисты вынуждают компании менять названия//РосБизнесКонсалтинг: [сайт]. 24.10.2014. URL: www.rbc.ru/photoreport/24/10/2014/544a2080cbb20fc255f298b5/1.shtml (дата обращения: 25.07.2015).

Сыртланов Тимур Маратович – военный журналист, соискатель Военного университета МО РФ.

E-mail: tolon@list.ru.

Лукьянова Виктория Александровна – журналист, студентка 5-го курса Института журналистики, коммуникации и медиаобразования Московского педагогического государственного университета.

E-mail: lva1110@yandex.ru.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ПО ПОДГОТОВКЕ ЖУРНАЛИСТОВ К РАБОТЕ В УСЛОВИЯХ ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА

Ситуации на Украине, в Сирии и в других горячих точках планеты позволяют утверждать, что первой жертвой войны часто становится ПРАВДА, а точнее – люди, которые пытаются рассказать о событиях, представляющих общественный интерес. Попытки помешать журналистам в их работе стали обыденным явлением. Они носят разные формы: запрет посещения определенных районов, введение цензуры, незаконное заключение под стражу, скрытые угрозы и нападения на сотрудников СМИ.

Журналистика – это важная и опасная профессия. Число преступлений против журналистов, работающих в зонах вооруженных конфликтов, неумолимо растет. Как результат – насилие, захват в заложники, гибель репортеров.

Вопросы безопасности журналистов рассматриваются на сессиях и саммитах ООН, ПАСЕ, ОБСЕ, различных международных общественных структур и организаций. Принимаются декларации и резолюции, осуждающие нападение на сотрудников средств массовой информации и убийства журналистов, выполняющих свои профессиональные обязанности. Однако, не смотря на протесты и принятые документы, количество смертей журналистов, освещающих военные конфликты, продолжает расти.

Международный Комитет Красного Креста (МККК)¹ вынужден был даже организовать круглосуточную горячую линию помощи журналистам в опасных командировках (подробней см. материал «Горячая линия в помощь журналистам в опасных командировках»). При этом МККК пояснил, что «вопросы, касающиеся свободного осуществления журналистами своей профессиональной деятельности, находятся вне компетенции Международного Комитета Красного Креста (МККК). Но гуманитарные проблемы, связанные с их исчезновением или взятием в плен во вре-

¹ Красный Крест – международная организация, помогающая журналистам и другим лицам (военным и гражданским) во время вооруженных конфликтов, как между странами, так и внутри страны. Сегодня национальные общества Красного Креста и Красного Полумесяца существуют в 180 странах мира. Международный Комитет Красного Креста (МККК) имеет свою штаб-квартиру в Женеве. Есть Российское общество Красного Креста, а в Москве находится региональная делегация МККК, которая действует в Российской Федерации, Беларуси и Молдове//URL: <https://www.icrc.org/rus/resources/documents/publication/p0394.htm> (дата обращения: 27.11.2016).

мя войны, или задержанием в ситуациях внутренних беспорядков и напряженности, вызывают озабоченность МККК.

Забота о безопасности журналистов является частью его общей заботы о безопасности всех, кто не принимает или прекратил принимать участие в военных действиях, особенно гражданского населения, находящегося под защитой Женевских конвенций и их Дополнительных протоколов¹.

Самым трагичным стал 2012 г., когда в мире по данным Международного института прессы погибли 119 сотрудников СМИ². В 2013 г. по профессиональным мотивам были убиты 70 журналистов³.

В 2014 г. по данным Комитета защиты журналистов были убиты 89 сотрудников СМИ, в их числе – 6 представителей российских СМИ.

Комитет защиты журналистов утверждает, что «60 из 78 убитых журналистов погибли по причине своей профессиональной деятельности, причем в 44% случаев речь шла об умышленном покушении на убийство. Жертв из числа технических сотрудников СМИ – 11. Чаще всего они освещали политические события, военные действия или случаи нарушения прав человека».

Около четверти погибших в 2014 г. репортеров – сотрудники иностранных СМИ, работавшие за рубежом. Большинство из них погибли там, где идут боевые действия. Почти половина журналистов убиты на Ближнем Востоке, из них 38% – в момент открытых столкновений.

Шестой год подряд Сирия удерживает за собой статус самого опасного государства для работы журналистов. В 2014 г. там погибли 18 сотрудников СМИ, при этом в двух случаях контролирующая часть территории страны (так же, как и Ирака) груп-

¹ Сайт Международного Комитета Красного Креста (МККК)//URL: <https://www.icrc.org/rus/resources/documents/publication/p0394.htm> (дата обращения: 12.12.2016).

² Чукова Т. Журналисты, погибшие в ходе военных конфликтов с 1991 года//URL: <http://tass.ru/info/1267478> (дата обращения: 12.12.2016).

³ Цилюрик–Франц Д. Иностранные репортеры в зоне риска//URL: http://www.ng.ru/world/2014-12-24/8_journalists.html (дата обращения: 12.12.2016).

пировка «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ) (запрещена в России) казнила двух журналистов-заложников¹.

«Исламское государство» объявило в Сирии охоту на журналистов, которые не были одобрены «Халифатом». В результате этого, сирийские события и роль России в борьбе против террористов в регионе освещаются зарубежными СМИ предвзято. Журналисты некоторых стран просто отказывались здесь работать. Стоит упомянуть, что в 2015 г. на Ближнем Востоке без вести пропали 20 журналистов.

В список опасных стран также попала Украина². По официальным данным, в ходе выполнения служебного долга на Украине в 2014 г. погибли 11 журналистов, в 2015 г. — 5, в 2016 г. — 1.

В статистику Комитета по защите журналистов данная страна внесена впервые. Большой опасности на Украине подвергаются работники российских СМИ. Среди погибших — корреспондент ВГТРК Игорь Корнелюк и звукорежиссёр ВГТРК Антон Волошин, оператор «Первого канала» Анатолий Клян, фотокорреспондент МИА «Россия сегодня» Андрей Стенин. Корреспондент Олег Сидякин и телеоператор Марат Сайченко из «Лайф Ньюс» были захвачены в плен бойцами Нацгвардии Украины, как «пособники терроризму». В течение 9 дней и до самого освобождения их содержали в нечеловеческих условиях, при допросах подвергали сильному психологическому давлению, включая угрозы расправы и расстрела при попытке к бегству.

В работе журналистов в зоне вооруженного конфликта, равно как и в обычной жизни, не бывает абсолютно одинаковых ситуаций, и поэтому найти выход из сложившихся обстоятельств — это умение оценить обстановку и принять правильное решение. Определенный опыт в этом плане уже накоплен журналистами, работающими в зонах боевых действий или горячих точках. Составляющие данного опыта, безусловно, полезны для людей, которые только собираются работать в регионах повышенной опасности, либо чей опыт не велик в данных вопросах.

Все возможные ситуации нельзя охватить никакими рекомендациями, но зато возможно снизить степень риска при выполнении редакционного задания. Для этого журналисту нужно знать правила безопасности и пройти инструктаж по работе в горячих точках. Решать эту задачу помогают различные курсы, семинары и др.

В «Руководстве по безопасности журналистов» Комитета по защите журналистов приводятся адреса организаций в различных странах, которые проводят подобные учебные курсы. Например, базирующийся в Лондоне Международный институт безопасности журналистов³, бесплатно обучает сотни местных журналистов, работающих в горячих точках по всему миру. Курсы по поведению во враждебном окружении и оказанию экстренной медицинской помощи являются предпосылками для безопасной репортерской работы в ситуации любого вооруженного противостояния, включая насильственное подавление массовых волнений и гражданских акций протеста. Курсы также включают отработку действий при похищении журналистов.

«Репортеры без границ» — организация со штаб-квартирой в Париже — предлагает курсы по безопасности и управлению стрессом, а также по международному гуманитарному праву. Занятия проводятся в сотрудничестве с французским Красным Крестом⁴.

¹ Цилюрик—Франц Д. Иностранцы репортеры в зоне риска//URL: http://www.ng.ru/world/2014-12-24/8_journalists.html (дата обращения: 12.12.2016).

² Руководство по безопасности журналистов. Освещение новостей в опасном и меняющемся мире / Комитет защиты журналистов//URL:<https://crj.org/ru/> (дата обращения: 12.12.2016).

³ Коалиция журналистских организаций и групп поддержки, обеспечивающих безопасность журналистов при работе во враждебной среде. Институт предлагает тренинги для журналистов по всему миру и разъясняет политикам, СМИ и военным их ответственность за обеспечение журналистской безопасности / Международный институт безопасности журналистов (INSI, International News Safety Institute)//URL: www.newssafety.org (дата обращения: 27.11.2016).

⁴ «Репортеры без границ» — правозащитная организация со штаб-квартирой в Париже, которая защищает журналистов, получающих угрозы или отбывающих сроки тюремного заключения в разных

Международные организации во главе с ЮНЕСКО – подразделением ООН, занимающимся вопросами образования, науки и культуры, вместе с государственными организациями, такими как Шведское агентство по международному сотрудничеству и частными группами (например, с Международным институтом безопасности журналистов) периодически проводят тренинги по безопасности для журналистов в различных странах¹.

Существует в этой сфере журналистики и отечественный опыт. В России вот уже более 10 лет Союз журналистов Москвы проводит Учебно-практические курсы «Бастион». Благодаря этим курсам представители средств массовой информации осваивают знания и навыки, которые помогут сохранить жизнь и здоровье, а также отработать практические элементы взаимодействия с Вооруженными Силами России и другими силовыми структурами.

Создание УПК «Бастион» было вызвано теми обстоятельствами, что «в конце 1990-х – начале 2000-х гг. в ходе Чеченской кампании погибли более 30-и журналистов, 12 – пропали без вести, десятки были ранены»². Помимо этого необдуманные действия журналистов приводили к ужасающим, угрожающим последствиям, не только им самим, но и сотрудникам силовых ведомств, а обнародованная информация подчас приводила к срыву антитеррористических операций и гибели заложников.

Именно в тот момент у руководителей Союза журналистов Москвы появилась идея открытия в России курсов для журналистов, работающих в зонах вооруженных конфликтов и кризисных ситуациях. В 2001 г. Союз журналистов Москвы и Ассоциация военной прессы совместно с пресс-службой Министерства обороны РФ разработали методику обучающих курсов для представителей СМИ и информационных структур, работающих в данных условиях.

В программе обучения слушателей курсов «Бастион» был «учтен опыт всех силовых ведомств и спецслужб России, Международного Комитета Красного Креста, МЧС и МИД России, организаций ветеранов спецподразделений, ведущих российских и зарубежных СМИ, ведущих высших учебных заведений, профильных научно-исследовательских центров»³.

У истоков «Бастиона» стояли военные корреспонденты: ведущий военный репортер российского телевидения Александр Сладков, президент Ассоциации военной прессы Геннадий Дзюба, первый секретарь Союза журналистов Москвы Людмила Щербина.

О том, зачем нужны такие курсы, в одном из интервью рассказала инициатор создания «Бастиона» – Людмила Щербина: «Только в одной Чечне в годы боевых действий погибли 35 российских журналистов. Я убеждена, что потерь было бы меньше, если бы журналисты перед тем, как отправиться писать о войне, прошли бы подобные курсы, которые, кстати, существуют во всем мире. Например, американские журналисты посещают такие тренинги в обязательном порядке еще со времен «Бури в пустыне» в Ираке. Наши мастер-классы, лекции и семинары ведут опытные эксперты из Минобороны, ФСБ, МЧС, МВД, а также бывшие и действующие со-

---

странах мира. Организация работает над вопросами обеспечения безопасности журналистов, предлагает собственные страховые программы, сдает в аренду оборудование для обеспечения репортерской безопасности, а также издает руководство по безопасности для журналистов/«Репортеры без границ» (Reporters Without Borders)//URL: <http://en.rsf.org> (дата обращения: 27.11.2016).

¹ Руководство по безопасности журналистов. Освещение новостей в опасном и меняющемся мире / Комитет защиты журналистов//URL: <https://cpj.org/ru/> (дата обращения: 27.11.2016).

² «Бастион» учит выживать журналистов в критических ситуациях//URL: <http://smi-antiterror.ru/articles/quot-bastion-quot-uchit-vyzhivat-zhurnalistov-v-kriticheskikh-situatsiyakh/>

³ «Бастион» – курсы спецподготовки журналистов, работающих в экстремальных условиях и горячих точках//URL: <http://smi-antiterror.ru/> (дата обращения: 12.12.2016).

трудники спецподразделений. Также в нашей работе задействованы психологи, сотрудники Красного Креста»¹.

А вот что говорил по этому поводу разработчик проекта и первый руководитель курсов «Бастион» Геннадий Дзюба: «Вспомните, какое возмущение поднялось по поводу того, что солдат отправляли на Северный Кавказ без полугодовой подготовки. А между тем журналисту на обучение до сей поры не давали ни одного дня! ... И речь идет не только о зонах боевых действий. Журналист, прошедший эти курсы, будет ориентироваться и знать, как поступать и при землетрясениях, пожарах, тайфунах, смерчах...»²

Главное достоинство данной программы — ее универсальность. Благодаря большой работе многих силовых структур, слушатели получают колоссальные знания, которые пригодятся в самых разнообразных экстремальных условиях не только на территории страны, но и за рубежом.

Практическая реализация данного проекта стала возможной только в 2005 году с утверждением Президентом Российской Федерации «Плана мероприятий по информационному сопровождению борьбы с терроризмом и обеспечению общественной безопасности» (№ Пр-258 от 13 февраля 2005 г.) и при финансовой поддержке Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям (Роспечать). После

¹ Созданы курсы «Бастион»/Сайт Исследовательский центр Agentura//URL: <http://studies.agentura.ru/tr/presscoverage/bastion/> (дата обращения: 12.12.2016).

² Там же.

этого, каждый год на полигонах Министерства обороны России проходила подготовку одна-две группы журналистов.

Первые занятия состоялись в мае 2006 г. на базе Учебного центра Общевойсковой академии Вооруженных Сил Российской Федерации (курсы «Выстрел», г. Солнечногорск). На выборе места сказалось то, что на полигоне проходили подготовку будущие российские и европейские миротворцы.

Разработчики курсов «Бастион» — люди с опытом, профессионалы своего дела. Программы разработаны с четким пониманием возможных ситуаций и степени опасности при освещении событий. Уникальность курсов заключается в том, что организаторы мероприятия не доносят «вчерашнюю» информацию, каждый год программа курсов обновляется, становясь более адаптивной к реалиям жизни. Это позволяет журналистам «шагать в ногу» со временем, ведь войны тоже становятся изощреннее. Абсолютно одинаковых ситуаций не бывает. Но есть возможность оградить себя от «типовых» проблем.

Преподаватели курсов «Бастион» имеют не только теоретические знания, но практический опыт выживания в экстремальных условиях. Задача педагогов — дать ключевые навыки и умения по выживанию журналистов в условиях вооруженного конфликта, научить их сотрудничать с представителями силовых ведомств.

Во время теоретической части подготовки журналистам показывают обучающие видеофильмы, они изучают учебно-теоретические материалы, участвуют в семинарах. Все это помогает им понять основополагающие принципы работы в условиях ведения боевых действий и контртеррористических операций, во время массовых беспорядков, стихийных бедствий, адекватно оценивать свои возможности и сделать риски минимальными.

Во время практических занятий слушатели программы выезжают на полигон. Здесь они на практике закрепляют полученные в аудитории знания.

В 2013 г. программа обучения была значительно обновлена. Расширена теоретическая и практическая часть, включена тема, посвященная розыску детей. Основой обновления стал «Комплексный план информационного противодействия

*Александр Коц в мобильном госпитале МЧС во Владикавказе. 11 августа 2008 г.
(Владимир Мукагов / <http://tass.ru/info/1262567>)*

терроризму в РФ на 2008-2012 годы» (№ Пр-955 от 13 мая 2008 г.), утвержденный Президентом Российской Федерации.

Двенадцатые курсы «Бастион-Новороссийск» стали первым опытом выполнения одного из пунктов вышеназванного плана. Лекции и мастер-классы проводили представители МИД России, ФСБ России, НАК России, МВД России и МЧС России, высших учебных заведений, Московского центра защиты от стресса, а также опытные журналисты¹.

Курсы «Бастион» проходят 5-7 дней и заканчиваются тестом, по итогам которого слушателям вручаются сертификаты.

География проведения курсов широка: Солнечногорск (2006-2008 гг.), Волгоград (2008 г.), Челябинская область (2009 г.), Югра (2011 г.), Владивосток (2012 г.), Новороссийск (2013 г.), Нижегородская область (2014 г.), Севастополь (2015 г.), Московская область и Ленинградская область (2016 г.). За 10 лет подготовку на курсах «Бастион» прошли без малого 700 корреспондентов, операторов, видеоинженеров, фотожурналистов из всех регионов России: от Калининграда до Владивостока. Курсы можно

назвать международными. На них обучались журналисты из Украины, Приднестровья, Казахстана и других стран ближнего зарубежья.

Таким образом, деятельность общественных организаций по подготовке журналистов к работе в условиях вооруженного конфликта заключается в проведении курсов, семинаров, тренингов с целью сохранения их жизни, обеспечения безопасности при выполнении профессионального долга.

Тимур Сыртланов, Виктория Лукьянова.

Фотографии предоставлены пресс-службой Союза журналистов Москвы.

¹ Онлайн-журнал отечественной журналистики «Союз»//URL: <http://mag-union.ru/> (дата обращения: 12.12.2016).

ГОРЯЧАЯ ЛИНИЯ В ПОМОЩЬ ЖУРНАЛИСТАМ В ОПАСНЫХ КОМАНДИРОВКАХ

Каждый год мировые информационные агентства сообщают о гибели, ранении, арестах, исчезновении журналистов во время командировок.

МККК сможет быстрее обеспечить защиту и помощь захваченному, арестованному или исчезнувшему журналисту, если получит подробную информацию о нем в кратчайшие сроки. Вот почему горячая линия для семей и профессиональных объединений журналистов действует круглосуточно¹.

В каких случаях пользоваться горячей линией?

Если находящийся в командировке журналист исчез; захвачен или арестован; задержан.

Кто может или кто должен поставить МККК в известность? Семья журналиста; редактор СМИ, в котором работает журналист; союз журналистов его страны; региональное или международное объединение журналистов.

Какие сведения нужно предоставить МККК?

Имя и контактные данные обратившегося лица. Имя и контактные данные журналиста, а именно: полное имя; отчество; дата и место рождения; гражданство; каким образом поддерживалась связь с журналистом во время командировки; контактные данные семьи журналиста и других людей, с которыми необходимо связаться.

Обстоятельства инцидента:

— что произошло (исчезновение, арест и т. д.); где произошел инцидент и при каких обстоятельствах; где и когда журналиста видели в последний раз (получили от него известия); характер командировки; какие меры уже приняты и кем; а также любые другие сведения, которые могут оказаться полезными.

Что может МККК?

В случае исчезновения МККК может попытаться получить сведения от сторон в конфликте и из любого другого источника.

Как только удерживающие журналиста власти (это могут быть как государственные органы, так и неправительственные образования) подтвердят факт захвата, ареста или смерти журналиста, передать сведения семье. МККК может также передать сведения властям страны происхождения и соответствующему журналистскому объединению, но только с согласия семьи.

В случае захвата в плен или содержания под стражей МККК может обратиться за разрешением для делегата МККК посетить журналиста, а при необходимости — и в сопровождении врача.

Обеспечить обмен семейными новостями между журналистом и родными, возможно, посредством посланий Красного Креста, которые МККК передает адресатам.

В случае освобождения журналиста МККК может обеспечить его возвращение на родину, если отсутствуют иные посредники.

Правовые основания деятельности МККК

Деятельность МККК в ситуациях международного вооруженного конфликта имеет под собой прочную правовую основу, а именно, четыре Женевские конвенции 1949 г. и Дополнительный протокол I 1977 г.

В случае немеждународного вооруженного конфликта МККК может предлагать свои услуги соответствующему государству на основании ст. 3, общей для всех четырех Женевских конвенций и Дополнительного протокола II от 1977 г.

МККК также обладает широким правом гуманитарной инициативы, которое признано международным сообществом. Это позволяет ему с согласия соответству-

¹ Горячая линия. Помощь журналистам в опасных командировках/сайт Международного Комитета Красного Креста (МККК)//URL: <https://www.icrc.org/rus/resources/documents/publication/p0394.htm> (дата обращения: 12.12.2016).

ющих властей действовать в ситуациях внутренних беспорядков и напряженности в стране, на которые не распространяются Женевские конвенции и их Дополнительные протоколы.

Имеющиеся средства

МККК постоянно присутствует более чем в 80 странах, где работают его делегации и представительства, и осуществляет гуманитарные операции в еще большем числе государств. Эта сеть позволяет ему проводить свою деятельность практически во всех местах, где в данный момент идет вооруженный конфликт или наблюдается ситуация внутренних беспорядков и напряженности в стране.

Со времени своего основания в 1863 г., в структуру МККК всегда входили подразделения, занимавшиеся сбором и передачей данных для восстановления семейных

связей. Все эти подразделения поддерживают связь с Центральным агентством по розыску МККК в Женеве, которое ежегодно обрабатывает несколько сотен тысяч единиц информации о задержанных или исчезнувших гражданских лицах и военнослужащих, перемещенных лицах и т. д.

МККК — одна из частей, составляющих Международное движение Красного Креста и Красного Полумесяца, поэтому эта организация поддерживает тесные отношения с национальными обществами Красного Креста или Красного Полумесяца разных стран, а таких обществ насчитывается сейчас 186, и может обратиться к любому из них за поддержкой.

Ограничения, касающиеся методов работы

МККК может предлагать свои услуги только в тех странах, где он присутствует и работает.

МККК не комментирует причины арестов или задержаний, а также обстоятельства, при которых они были произведены, и не требует освобождения взятых под стражу лиц. Посещения делегатами лиц, взятых под стражу, имеют исключительно гуманитарный характер. Их цель заключается в оценке материальных и психологических условий содержания, в предоставлении материальной помощи, когда это необходимо, и в обращении к властям с просьбой о принятии мер, необходимых для улучшения условий содержания под стражей.

Как правило, МККК рассматривает каждый случай, по которому к нему обращаются, на основе конфиденциальности. В ответ он ожидает, что те, кто обращается к нему за помощью, также будут придерживаться принципа конфиденциальности в отношении предоставляемой им информации. Кроме того, МККК не участвует в каких либо кампаниях в прессе и других общественных инициативах, связанных

с журналистами, которым он помогает, и отказывается быть вовлеченным в такие кампании. Эта политика продиктована принципом нейтральности, которым МККК всегда руководствуется в своей деятельности.

Наконец, МККК должен принимать во внимание интересы всех тех, кому он призван предоставлять защиту и помощь. При некоторых обстоятельствах он может перенести действия в интересах отдельного лица на более позднее время или даже воздержаться от них совсем, если такие действия могут повредить интересам жертв в целом.

Внешние трудности и ограничения

Хотя Женевские конвенции обязательны практически для всех государств, когда возникает необходимость в их применении, МККК сталкивается с многочисленными трудностями — от отрицания их применимости до многократных нарушений их норм.

В случае войны между государствами, Женевские конвенции безоговорочно предоставляют МККК право осуществлять гуманитарную деятельность. Однако в ситуациях немеждународного вооруженного конфликта МККК может лишь предлагать свои услуги, и соответствующие органы власти не обязаны принимать такие предложения. На ситуации внутренних беспорядков и напряженности в стране не распространяются ни Женевские конвенции, ни Дополнительные протоколы, а это значит, что в таких случаях МККК может действовать только с явно выраженного согласия соответствующих правительственных органов.

Как сообщить информацию МККК?

Тел.: +41 79 217 32 85 (круглосуточно) Тел.: +41 22 733 34 43 E-mail: press@icrc.org.
Международный Комитет Красного Креста. Отдел прессы. Горячая линия. 19 Avenue de la Paix 1202 Женева, Швейцария.

По материалам сайта Международного Комитета Красного Креста.

РЕГУЛИРОВАНИЕ СМИ В РОССИИ – АНАЛИЗ ПРАВОВОГО ПОЛЯ И ТЕНДЕНЦИЙ

В течение ряда последних лет степень регулирования российского законодательства в области СМИ возросла. Усиление роли государства и значительные изменения требуют перестройки учебного процесса в сфере преподавания таких дисциплин как «Правовые основы журналистики», «Юридическая служба редакции», «Государственное регулирование массово-информационных отношений» и ряда других. Решению данной задачи может послужить доклад «Регулирование СМИ в России – анализ правового поля и тенденций» (“Media Regulation in Russia – A landscape Analysis of Laws and Trends»), который был подготовлен Thomson Reuters Foundation, Robert Bosch Stiftung, Fritt Ord Foundation и DLA Piper Rus Limited.

Основной тенденцией в регулировании российских СМИ в течение пяти последних лет является рост контроля правительства РФ. Важнейшие изменения включают:

а) введение в силу жестких ограничений на возможности нерезидентов владеть, контролировать или руководить российскими средствами массовой информации с 1 января 2016 г.;

б) ограничение рекламы на коммерческих телевизионных каналах;

в) рост числа специальных ограничений на публикацию и распространение контента СМИ;

г) усиление контроля над сетевыми СМИ;

д) вступление в силу законов о торговле с использованием инсайдерской информации, допускающих обход требований об обеспечении конфиденциальности.

Два первых вышеупомянутых изменения кардинальным образом воздействуют на ситуацию на российском рынке СМИ. Вместе с тем, поскольку эти меры относятся в большей степени к бизнесу, чем к правовому статусу журналистов и/или источников СМИ, в рамках нашего доклада мы не будем акцентировать на них внимание.

Далее подробно обсуждаются применимые ограничения в области СМИ, включая недавно введенные.

Ключевой тенденцией, имеющей отношение к распространению информации посредством информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе Интернет (далее – Интернет-СМИ), является существенное расширение полномочий российских государственных органов (в первую очередь Роскомнадзора) по блокировке доступа на вебсайты без необходимости получения решения суда. Первоначально это право было введено Федеральным законом №139-ФЗ от 28 июля 2012 в связи с защитой прав детей (включая право на ограничение доступа к сайтам, содержащим материалы с порнографическими изображениями несовершеннолетних, информацию о способах совершения самоубийства, а также наркотиках и т.д.). Основания для включения сайтов в «черный список» были затем существенно расширены (в них были включены: нарушение прав интеллектуальной собственности, публикация информации, подстрекающей к беспорядкам или экстремистской деятельности, сепаратизму, реабилитации нацизма и т.д.). На практике эта процедура осуществляется следующим образом: Роскомнадзор направляет уведомление собственнику сайта с требованием удалить определенную информацию, запрещенную законом, в течение нескольких дней. Если собственник не выполняет требование, то домен сайта может быть заблокирован Роскомнадзором. Конституционный Суд Российской Федерации поддержал соответствующие положения российского законодательства¹.

¹ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации № 1759–О от 17 июля 2014 г.

Еще одним важным изменением в области регулирования Интернет-СМИ является так называемый Закон о блогерах.

Введение в России регулирования торговли на основе инсайдерской информации также привело к изменению статуса журналистов и редакций и дало возможность Российским официальным органам (например, Банку России) нарушать правила обеспечения конфиденциальности и требовать от журналиста или редакции раскрытие источника информации в ходе расследования сделок на основе инсайдерской информации.

Еще одним значимым изменением является запрет на использование нецензурной лексики на телевидении и радио с введением штрафов и возможности приостановления регистрации в отношении участников СМИ, не выполняющих это требование.

ОБЩИЕ ПРИНЦИПЫ РОССИЙСКОГО ЗАКОНА О СМИ

Российский закон о СМИ основан на фундаментальных принципах российской Конституции, таких как свобода мысли, свобода самовыражения, свобода от цензуры, свобода совести и вероисповедания, право на неприкосновенность личной жизни и право пользоваться правами и свободами человека без дискриминации на основе пола, расы или вероисповедания.

Закон о СМИ устанавливает основные принципы российского законодательства о СМИ, а именно – свобода средств массовой коммуникации, недопущение цензуры и защита свободы прессы от злоупотреблений со стороны СМИ. Подробное рассмотрение всех этих принципов представлено ниже.

Свобода средств массовой информации

В Российской Федерации поиск, получение, производство и распространение массовой информации; учреждение средств массовой информации, владение, пользование и распоряжение ими; изготовление, приобретение, хранение и эксплуатация технических устройств и оборудования, сырья и материалов, предназначенных для производства и распространения продукции средств массовой информации, не подлежат ограничениям, за исключением предусмотренных законодательством Российской Федерации о средствах массовой информации. Аналогичные правила действуют в отношении регулирования Интернет-СМИ¹.

Недопустимость цензуры

Российская Конституция гарантирует соблюдение таких основных прав человека, как право на свободу слова (выражения) и право на свободу мысли. Конституция РФ также предусматривает недопустимость цензуры. В Законе о СМИ цензура определяется как требование со стороны должностных лиц, государственных органов, организаций, учреждений или общественных объединений, предъявляемое редакции средства массовой информации, предварительно согласовывать сообщения и материалы перед публикацией (кроме случаев, когда должностное лицо является автором или интервьюируемым), а равно наложение запрета на распространение сообщений, материалов и их фрагментов.

Права и свободы человека могут быть ограничены только в случаях, предусмотренных федеральными законами РФ, и только в объеме, необходимом для обеспечения национальной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья и соблюдения моральных принципов, а также прав других индивидуумов. Это является ключевым моментом для понимания того, что никакое законное право не может быть неограниченным. Более того, права конкретного человека должны находиться в балансе с правами других людей и общественными интересами. Поэтому Закон о

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации №16 от 15 июня 2010 г. «О практике применения судами Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» (пункт 36).

СМИ предусматривает, что средства массовой информации не должны злоупотреблять свободой, предоставленной прессе.

В соответствии с разъяснениями Верховного Суда РФ¹ требование обязательного предварительного согласования материалов может быть законным, если оно исходит от главного редактора как от лица, несущего ответственность за соответствие требованиям закона содержания материалов и сообщений. Данное требование может также исходить от учредителя средства массовой информации при условии, что такое право предусмотрено уставом редакционной комиссии или договором, заключенным с учредителем.

Необходимо также отметить, что Закон допускает ограничение свободы СМИ в случае наступления чрезвычайной ситуации или военного положения. Введение цензуры в этих случаях определяется Федеральным конституционным законом «О чрезвычайном положении» и Федеральным конституционным законом «О военном положении».

Гарантии против злоупотребления свободой прессы

Российское законодательство предусматривает несколько гарантий для предотвращения злоупотреблений со стороны СМИ правами в рамках концепции свободы прессы, предоставленной СМИ.

Преступления

СМИ не могут использоваться в целях:

- совершения преступных деяний;
- раскрытия информации, являющейся государственной тайной или другой тайной, защищенной законом;
- распространения информации, содержащей публичный призыв к совершению актов терроризма, оправдание терроризма или другие экстремистские материалы;
- публикации материалов, пропагандирующих порнографию, культ насилия или жестокости;
- публикации материалов, содержащей ненормативную лексику.

В соответствии с разъяснениями Верховного Суда РФ² при выяснении обстоятельств дел, касающихся злоупотребления свободой массовой информации, суду следует учитывать не только слова и выражения, использованные в статье, но и контекст (в частности, каковы цель, жанр и стиль статьи), а также общественно-политическую ситуацию в стране или в ее отдельных регионах. Был сделан особый акцент на том, что юмористический и сатирический жанр допускает большую степень преувеличения и даже провокации при условии, что общество не вводится в заблуждение относительно фактической стороны дела.

Наркотики

В средствах СМИ запрещается распространять сведения о способах производства и использования наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, а также информацию о местах их приобретения. Информация о «преимуществах» использования наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов также запрещена.

Контртеррористические операции

Во время проведения контртеррористических операций существует специальная процедура сбора сведений журналистами, общий контроль которой осуществляет руководитель такой контртеррористической операции. Запрещается распространение в СМИ сведений о специальных средствах, технических приемах и тактике проведения такой операции, если их распространение может препятствовать проведению контртеррористической операции или поставить под угрозу жизнь и здоровье

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2010 г. №16 «О практике применения судами Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» (пункт 14).

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2010 г. №16 «О практике применения судами Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» (пункт 28).

людей. Сведения о специальных подразделениях и лицах, оказывающих содействие в проведении контртеррористических операций; о выявлении, предупреждении, пресечении и раскрытии террористического акта, и о членах семей указанных лиц могут быть раскрыты в соответствии со специальными правилами, предусмотренными законодательными актами Российской Федерации.

Несовершеннолетние жертвы преступлений

Запрещается распространение в СМИ сведений о несовершеннолетних лицах, ставших жертвами преступлений. Такие сведения включают фамилию и имя ребенка, фото-, видео-, или аудиозаписи, сведения о его родителях или других законных представителях, дату рождения, место жительства или временного пребывания, место учебы или работы, а также другие сведения, которые могут прямо или косвенно идентифицировать такого несовершеннолетнего, кроме некоторых исключительных обстоятельств (например, при получении согласия несовершеннолетнего лица).

Воздействие на подсознание

Запрещается использовать в СМИ технических приемов и способов, воздействующих на подсознание людей или оказывающих вредное влияние на их здоровье.

Экстремистская деятельность

Запрещается распространять сведения об ассоциациях или их организациях, включенных в перечень общественных или религиозных ассоциаций или других организаций, ликвидированных или запрещенных по решению суда из-за нарушения требований Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности», без упоминания того, что такая организация была ликвидирована или запрещена. Данный перечень опубликован «Российской газетой» и размещен на официальном сайте Министерства юстиции. Перечень включает следующие организации, чья деятельность запрещена в Российской Федерации: ультраправая организация Правый сектор, Украинская повстанческая армия (УПА) и ультраправая организация УНА-УНСО и др.

Равным образом в СМИ запрещено распространять сведения, содержащие инструкции по производству самодельных взрывчатых веществ.

ОГРАНИЧЕНИЯ СВОБОДЫ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

Закон о СМИ и другие законодательные акты предусматривают определенные ограничения деятельности СМИ, направленные на защиту общественных интересов.

Ограничения на пропаганду нетрадиционных сексуальных отношений

Федеральный закон №135-ФЗ «О внесении изменений в статью 5 Федерального закона «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях защиты детей от информации, пропагандирующей отрицание традиционных семейных ценностей», который вступил в силу 30 июня 2013 г. (Закон о традиционных семейных ценностях), предусматривает определенные ограничения в отношении пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений.

В соответствии с Законом о традиционных семейных ценностях запрещается распространение среди детей информации, отрицающей семейные ценности, пропагандирующей нетрадиционные сексуальные отношения и формирующей неуважение к родителям и/или другим членам семьи (т.е. она может распространяться только в возрастной категории 18+). Конституционный Суд Российской Федерации поддержал соответствующие положения российского законодательства¹.

Законом о традиционных семейных ценностях не дается определение фразы «пропаганда нетрадиционных сексуальных отношений». В настоящее время не су-

¹ Решение Конституционного Суда Российской Федерации №24-Р от 23 сентября 2014 г.

шествует никаких официальных разъяснений относительно содержания пропаганды, запрещенной Законом о традиционных семейных ценностях.

Ограничения, предусмотренные антитабачным законодательством

Большинство положений недавно принятого Федерального закона №15-ФЗ «Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табака» от 23 февраля 2013 г. (Антитабачный закон) вступило в силу 1 июня 2013 г. В частности, Антитабачный закон вводит запрет на следующие положения:

а) реклама и стимулирование продажи табака, табачной продукции и/или потребления табака;

б) демонстрация табачных изделий и процесса потребления табака во вновь созданных и предназначенных для детей аудиовизуальных произведениях, включая теле- и видеофильмы, в театральном-зрелищных представлениях, в радио-, теле-, видео- и кинохроникальных программах, а также публичное исполнение, сообщение в эфир, по кабелю и любое другое использование указанных произведений, представлений, программ, в которых осуществляется демонстрация табачных изделий и процесса потребления табака;

в) демонстрация табачных изделий и процесса потребления табака во вновь созданных и предназначенных для взрослых аудиовизуальных произведениях, включая теле- и видеофильмы, в театральном-зрелищных представлениях, в радио-, теле-, видео- и кинохроникальных программах, а также публичное исполнение, сообщение в эфир, по кабелю и любое другое использование указанных произведений, представлений, программ, в которых осуществляется демонстрация табачных изделий и процесса потребления табака, за исключением случаев, если такое действие является неотъемлемой частью художественного замысла.

Не существует официального определения художественного замысла, равно как и практики или разъяснений относительно того, что признается неотъемлемой частью такого художественного замысла. Антитабачный закон допускает демонстрацию табачных изделий и процесса потребления табака при одновременном информировании населения о вреде, наносимом потреблением табака и вредном воздействии табачного дыма, в средствах массовой информации только в рамках соответствующих информационных кампаний против потребления табачной продукции. Антитабачный закон накладывает обязательство на вещателя или организатора демонстрации обеспечить трансляцию социальной рекламы о вреде потребления табака непосредственно перед началом или во время демонстрации такого аудиовизуального произведения, включая теле- и видеофильмы, театральные-зрелищные представления, радио-, теле-, видео- и кинохроникальные программы, в которых осуществляется демонстрация табачных изделий и процесса потребления табака. Данное положение вступило в силу с 1 июня 2014 г.

Последняя судебная практика свидетельствует о том, что любые подобные нарушения требований Антитабачного закона происходят намеренно или по небрежности¹.

Требования по защите детей применительно к средствам массовой информации

Федеральный закон №346-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» от 29 декабря 2010 г. (Закон о защите детей) обязывает производителей информационной продукции размещать знак информационной продукции в зависимости от возрастных категорий детей, которым адресуется эта информация. Классификация информации осуществляется производителем, распространителем информационной продукции с учетом следующих факторов:

---

¹ Постановление Седьмого Апелляционного суда от 30 апреля 2015 г. №07АП–2799/2015 (дело №,А03–16914 / 201).

- а) тематика, жанр, содержание и художественное оформление информационной продукции;
- б) особенности восприятия информации детьми указанных возрастных категорий;
- в) вероятность того, что информация может причинить вред здоровью и/или развитию детей.

Законом предусмотрены следующие возрастные знаки продукции для указания надлежащей категории:

- а) применительно к категории информационной продукции для детей, не достигших возраста шести лет, – в виде цифры «0» и знака «плюс»;
- б) применительно к категории информационной продукции для детей, достигших возраста шести лет, – в виде цифры «6» и знака «плюс» (6+);
- в) применительно к категории информационной продукции для детей, достигших возраста двенадцати лет, – в виде цифры «12» и знака «плюс» (12+);
- г) применительно к категории информационной продукции для детей, достигших возраста шестнадцати лет, – в виде цифры «16» и знака «плюс» (16+);
- д) применительно к категории информационной продукции, запрещенной для детей, – в виде цифры «18» и знака «плюс» (18+).

Существует специальный порядок на распространение информации, ограниченной/запрещенной для детей, а также в отношении размера знака информационной продукции, частоты и продолжительности появления этого знака и т.д.

Эротические издания

Закон о СМИ устанавливает специальные правила, регулирующие распространение материалов эротического характера, под которыми понимаются: периодические издания или программы, которые в целом и систематически эксплуатируют интерес общества к сексу.

Распространение выпусков специализированных радио- и телепрограмм эротического характера без кодирования сигнала допускается только с 23 часов до 4 часов по местному времени, если иное не установлено местной администрацией.

Розничная продажа продукции СМИ, специализирующихся на сообщениях и материалах эротического характера, допускается только в запечатанных прозрачных упаковках и в специально предназначенных для этого помещениях, расположение которых определяется местной администрацией.

РЕГИСТРАЦИЯ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ И ТРЕБОВАНИЯ К РЕГИСТРАЦИИ

Средства массовой информации, создаваемые на территории Российской Федерации, подлежат регистрации в Роскомнадзоре.

В соответствии с Законом о СМИ учредителем (соучредителем) средства массовой информации может быть гражданин, объединение граждан, организация или государственный орган. Вместе с тем, следующие физические лица или организации не могут выступать учредителями:

- гражданин, не достигший восемнадцатилетнего возраста, либо отбывающий наказание в местах лишения свободы по приговору суда, либо душевнобольной, признанный судом недееспособным;
- объединение граждан, предприятие, учреждение, организация, деятельность которых запрещена по закону;
- гражданин другого государства или лицо без гражданства, не проживающее постоянно в Российской Федерации.

Период рассмотрения заявления, как правило, составляет один месяц. Свидетельство о регистрации выдается с неограниченным сроком действия. Учредитель средства массовой информации должен приступить к производству продукции

средства массовой информации в течение одного года со дня выдачи свидетельства о регистрации. В случае пропуска этого срока свидетельство о регистрации средства массовой информации признается недействительным.

Для инициирования процедуры регистрации заявитель должен подать формальное заявление и комплект документов (включая документ, подтверждающий уплату государственной пошлины).

Процедура регистрации продукции средства массовой информации устанавливается Приказом Министерства связи и массовых коммуникаций РФ №362 от 29 декабря 2011 г. В заявлении должны быть указаны следующие обязательные сведения:

- сведения об учредителе (соучредителях);
- название средства массовой информации;
- используемый(ые) язык (языки);
- адрес редакции;
- форма средства массовой информации;
- предполагаемая территория распространения продукции;
- примерная тематика и/или специализация;
- предполагаемая периодичность выпуска и максимальный объем средства массовой информации;
- источники финансирования;
- сведения о том, в отношении каких средств массовой информации заявитель является учредителем, собственником, главным редактором редакцией, издателем или распространителем;
- доменное название в Интернете — для сетевых средств массовой информации.

Смена учредителя, изменение состава соучредителей, а также изменение названия, языка, формы или территории распространения продукции массовой информации возможны при условии перерегистрации средства массовой информации. Перерегистрация средств массовой информации осуществляется в том же порядке, что и их регистрация. Перерегистрация средства массовой информации, деятельность которого прекращена судом, не допускается. При изменении местонахождения редакции или доменного названия (для сетевых СМИ), или изменения периодичности выпуска и максимального объема выпуска СМИ учредитель обязан в месячный срок письменно уведомить об этом регистрирующий орган.

Законом о СМИ предусмотрены следующие исключения, когда регистрация средств массовой информации не требуется:

- средств массовой информации, учреждаемых органами государственной власти и органами местного самоуправления исключительно для издания официальных сообщений и материалов, нормативных и иных актов;
- периодических печатных изданий тиражом менее одной тысячи экземпляров;
- радио- и телепрограмм, распространяемых по кабельным сетям, ограниченном помещением и территорией одного государственного учреждения, учебного заведения или промышленного предприятия, либо имеющих не более 10 абонентов;
- аудио- и видеопрограмм, распространяемых в записи тиражом не более десяти экземпляров.

Закон содержит исчерпывающий перечень оснований отказов в регистрации средства массовой информации:

- если заявление подано от имени гражданина, объединения граждан, предприятия, учреждения или организации, не обладающих правом на учреждение средств массовой информации;
- если указанные в заявлении сведения не соответствуют действительности;
- если название, примерная тематика и/или специализация средства массовой информации представляют злоупотребление свободой массовой информации;

• если ранее уже было зарегистрировано средство массовой информации с тем же названием и формой распространения.

В следующих случаях заявление о регистрации средства массовой информации возвращается заявителю без рассмотрения с указанием основания такого возврата

- если заявление подано с нарушением требований Закона о СМИ;
- если заявление от имени учредителя подано лицом, не имеющим на то полномочий;
- если не уплачена регистрационная пошлина.

После устранения таких нарушений заявление принимается к повторному рассмотрению.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации может быть признано недействительным судом в порядке судопроизводства по заявлению регистрирующего органа в следующих случаях:

- если свидетельство о регистрации получено обманным путем;
- если средство массовой информации не выходит в свет (в эфир) более одного года;
- если устав редакции или заменяющий его договор не принят и/или не утвержден в течение трех месяцев со дня первого выхода в свет (в эфир) данного средства массовой информации;
- если имела место повторная регистрация данного средства массовой информации.

Деятельность средства массовой информации может быть прекращена или приостановлена только по решению учредителя либо судом по иску регистрирующего органа.

Основанием для прекращения судом деятельности средства массовой информации являются неоднократные (в течение 12 месяцев) нарушения редакцией требований статьи 4 настоящего Закона о СМИ (злоупотребление принципом свободы прессы), по поводу которых регистрирующим органом делались письменные предупреждения учредителю и/или редакции (главному редактору), а равно неисполнение постановления суда о приостановлении деятельности средства массовой информации. Деятельность средства массовой информации может быть также прекращена по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О противодействии экстремистской деятельности».

Деятельность средства массовой информации может быть приостановлена только на основании судебного запрета или судебного решения об удовлетворении иска о прекращении деятельности средства массовой информации. На практике подобное приостановление рассматривается в качестве исключительной меры¹.

БАЗОВЫЕ ПРИНЦИПЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

Законом о СМИ предусмотрено не только требование о регистрации средства массовой информации, но и создание **редакции** (равно как и найма необходимого штата сотрудников). Под редакцией средства массовой информации понимается организация либо гражданин (объединение граждан), осуществляющие производство и выпуск средства массовой информации. Окончательное решение в отношении производства и выпуска средства массовой информации принимается главным редактором, который является лицом, возглавляющим редакцию.

Учредитель средства массовой информации должен утвердить устав редакции средства массовой информации и/или заключить договор с редакцией.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2010 г. №16 «О практике применения судами Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации».

ОТНОШЕНИЯ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ С ГРАЖДАНАМИ И ОРГАНИЗАЦИЯМИ

Закон о СМИ предусматривает ряд правил, регулирующих взаимоотношения средств массовой информации с гражданами и организациями в целях стимулирования свободного информационного обмена и развития гражданского общества.

Право направлять запрос о получении информации

В соответствии с Законом о СМИ редакция имеет право запрашивать информацию о деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, организаций, общественных объединений, их должностных лиц. Запрос информации возможен как в устной, так и в письменной форме. Запрашиваемую информацию обязаны предоставлять руководители указанных органов, организаций и объединений, их заместители, работники пресс-служб, либо другие уполномоченные лица. Согласно разъяснениям Верховного Суда РФ¹ закон не требует указывать цели запроса или обосновывать необходимость получения информации.

Отказ в предоставлении запрашиваемой информации возможен, только если она содержит сведения, составляющие государственную, коммерческую или иную специально охраняемую законом тайну. Уведомление об отказе вручается представителю редакции в трехдневный срок со дня получения запроса информации.

Отсрочка в предоставлении запрашиваемой информации допустима, если требуемые сведения не могут быть представлены в семидневный срок. Уведомление об отсрочке вручается представителю редакции в трехдневный срок со дня получения письменного запроса информации.

Федеральный закон «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» предусматривает ряд случаев, когда информация не предоставляется средствам массовой информации. В состав такой информации входят сведения, которые в случае раскрытия могут создать препятствия для справедливого судебного разбирательства.

Раскрытие конфиденциальной информации

Закон о СМИ также устанавливает специальную процедуру раскрытия конфиденциальной информации. Редакция не вправе разглашать в распространяемых сообщениях и материалах сведения, предоставленные гражданином с условием сохранения их в тайне, равно как и раскрывать личность этого гражданина.

Редакция обязана сохранять в тайне источник информации и не вправе называть лицо, предоставившее сведения с условием неразглашения его/ее имени, за исключением случая, когда соответствующее требование поступило от суда в связи с находящимся в его производстве делом.

Банк России также может нарушать требования об обеспечении конфиденциальности без решения суда в случае проведения расследования инсайдерской торговой деятельности.

Публикация информации о личности несовершеннолетнего лица

Редакция не вправе разглашать сведения, прямо или косвенно указывающие на личность несовершеннолетнего, совершившего преступление, либо подозреваемого в его совершении, а также совершившего административное правонарушение или антиобщественное действие, без согласия самого несовершеннолетнего или его законного представителя.

Письма, адресованные средствам массовой информации

Во-первых, необходимо обеспечивать соблюдение прав на интеллектуальную собственность отправителя, таких как авторское право. Во-вторых, письмо, адресованное редакции, может быть использовано в материалах данного средства массовой информации, если при этом не искажается его смысл и не нарушаются положения

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2010 г. №16 «О практике применения судами Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» (пункт 15).

Закона о СМИ. Редакция не обязана отвечать на письма граждан и пересылать эти письма тем органам, организациям и должностным лицам, в чью компетенцию входит их рассмотрение.

Как правило никто не вправе требовать от редакции публикации работы, письма или любых других сообщений, если это не предусмотрено законом. Например, суд может потребовать, чтобы какое-то его решение было опубликовано в конкретном издании СМИ.

Право на опровержение

Гражданин или организация вправе потребовать от редакции опровержения не соответствующих действительности и порочащих их честь и достоинство сведений, которые были распространены в данном средстве массовой информации. Если редакция средства массовой информации не располагает доказательствами того, что распространенные им сведения соответствуют действительности, она обязана опровергнуть их в том же средстве массовой информации.

Если гражданин или организация представили текст опровержения, то распространению подлежит данный текст при условии его соответствия требованиям Закона о СМИ.

В опровержении должно быть указано, какие сведения не соответствуют действительности, когда и как они были распространены данным средством массовой информации. Опровержение в периодическом печатном издании должно быть набрано тем же шрифтом и помещено под заголовком «Опровержение», как правило, на том же месте, что и опровергаемое сообщение или материал. Объем опровержения не может более чем вдвое превышать объем опровергаемого фрагмента распространенного сообщения или материала. Нельзя требовать, чтобы текст опровержения был короче одной стандартной страницы машинописного текста.

В течение месяца со дня получения требования об опровержении либо его текста редакция обязана в письменной форме уведомить заинтересованных гражданина или организацию о предполагаемом сроке распространения опровержения либо об отказе в его распространении.

Редакция вправе отказать в предоставлении опровержения в следующих случаях:

- если данное требование либо представленный текст опровержения является злоупотреблением свободой массовой информации;
- если данное требование либо представленный текст опровержения противоречит вступившему в законную силу решению суда;
- если данное требование либо представленный текст опровержения является анонимным;
- если данное требование либо представленный текст опровержения уже были опровергнуты другими лицами в средствах массовой информации;
- если данное требование либо представленный текст опровержения поступили в редакцию по истечении одного года со дня распространения опровергаемых сведений в данном средстве массовой информации.

Право на ответ

Гражданин или организация, в отношении которых в средстве массовой информации распространены сведения, не соответствующие действительности либо ущемляющие права и законные интересы гражданина или организации, имеют право на ответ (комментарий, реплику) в том же средстве массовой информации. В соответствии с судебной практикой такое право на ответ возникает не только в случае неполного или неточного предоставления информации, но также в случае, если гражданин считает, что выраженное суждение или мнение оказывают воздействие на его/ее права и законные интересы¹.

¹ Постановление Федерального Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 22 декабря 2011 г., дело № А58–1907 / 11.

Ответ на ответ помещается не ранее, чем в следующем выпуске средства массовой информации. Данное правило не распространяется на редакционные комментарии.

ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ ЖУРНАЛИСТОВ

Установленные законом права и обязанности

Закон о СМИ определяет журналиста как лицо, занимающееся редактированием, созданием, сбором или подготовкой материалов для редакции средства массовой информации, связанное с ней трудовыми или иными договорными отношениями либо занимающееся такой деятельностью по ее уполномочию.

Закон о СМИ предусматривает, что журналисты имеют следующие базовые права:

- искать, запрашивать, получать и распространять информацию;
- посещать государственные органы и организации, предприятия и учреждения, органы общественных объединений либо их пресс-службы;
- быть принятым должностными лицами в связи с запросом информации;
- получать доступ к документам и материалам, за исключением их фрагментов, содержащих сведения, составляющие государственную, коммерческую или иную специально охраняемую законом тайну;
- копировать, публиковать, оглашать или иным способом воспроизводить документы и материалы;
- производить записи, в том числе с использованием средств аудио- и видеотехники, кино- и фотосъемки, за исключением случаев, предусмотренных законом;
- посещать специально охраняемые места стихийных бедствий, аварий и катастроф, массовых беспорядков и массовых скоплений граждан, а также местности, в которых объявлено чрезвычайное положение;
- присутствовать на митингах и демонстрациях;
- проверять достоверность сообщаемой ему информации;
- излагать свои личные суждения и оценки в сообщениях и материалах, предназначенных для распространения за его подписью;
- отказаться от подготовки за своей подписью материала, противоречащего его убеждениям;
- снять свою подпись под сообщением или материалом, содержание которого, по его мнению, было искажено в процессе редакционной подготовки, либо запретить или иным образом оговорить условия и характер использования данного материала;
- распространять подготовленные им сообщения и материалы за своей подписью, под псевдонимом или без подписи.

Законом о СМИ также устанавливаются основные обязанности журналистов, в соответствии с которыми они обязаны:

- соблюдать устав редакции, с которой они состоят в трудовых отношениях;
- проверять достоверность сообщаемой ими информации;
- удовлетворять просьбы лиц, предоставивших информацию, об указании на ее источник, а также об авторизации цитируемого высказывания, если оно оглашается впервые;
- сохранять конфиденциальность информации и/или ее источника;
- получать согласие (за исключением случаев, когда это необходимо для защиты общественных интересов) на распространение в средстве массовой информации сведений о личной жизни гражданина от самого гражданина или его законных представителей;
- при получении информации от граждан и должностных лиц ставить их в известность о проведении аудио- и видеозаписи, кино- и фотосъемки;
- ставить в известность главного редактора о возможных исках и предъявлении иных предусмотренных законом требований в связи с распространением подготов-

ленного ими сообщения или материала; отказаться от полученного ими от главного редактора или редакции задания, если оно, либо его выполнение связано с нарушением закона;

- предъявлять при осуществлении профессиональной деятельности по первому требованию редакционное удостоверение или иной документ, удостоверяющий личность и полномочия журналиста;
- соблюдать запрет на проведение предвыборной агитации, агитации по вопросам референдума при осуществлении ими своей профессиональной деятельности.

При осуществлении профессиональной деятельности журналисты обязаны уважать права, законные интересы, честь и достоинство граждан и организаций.

Публикация сообщений и материалов, подготовленных с использованием скрытой аудио- и видеозаписи, кино- и фотосъемки, допускается в следующих случаях:

- если это не нарушает конституционных прав и свобод человека и гражданина;
- если это необходимо для защиты общественных интересов и приняты меры против возможной идентификации третьих лиц;
- если демонстрация записи производится по решению суда.

Помимо прав журналистов, Закон о СМИ также запрещает журналистам злоупотреблять своими правами. С учетом вышесказанного не допускается использование прав журналиста в целях сокрытия или фальсификации общественно значимых сведений, распространения слухов под видом достоверных сообщений, сбора информации в пользу третьих лиц или организации, не являющейся средством массовой информации. Например, если журналист нарушает свои обязанности, то у заинтересованной стороны будет право потребовать опровержения заявлений, наносящих ущерб ее деловой репутации при условии, что журналист, опубликовавший такие заявления, не смог доказать достоверность этой информации¹.

Журналистам запрещается использовать свои особые права на распространение информации с целью опорочить гражданина или отдельные категории граждан исключительно по признакам пола, возраста, расовой или национальной принадлежности, языка, отношения к религии, профессии, места жительства и работы, а также в связи с их политическими убеждениями.

Профессиональный статус журналиста, установленный Законом о СМИ, распространяется:

- на штатных сотрудников редакций, занимающихся редактированием, созданием, сбором или подготовкой сообщений и материалов для многотиражных газет и других средств массовой информации, продукция которых распространяется исключительно в пределах одного предприятия (объединения), организации, учреждения;
- на авторов, не связанных с редакцией средства массовой информации трудовыми или иными договорными отношениями, но признаваемых ею своими внештатными авторами или корреспондентами, при выполнении ими поручений редакции. Представительства зарубежных средств массовой информации могут создаваться в Российской Федерации с разрешения Министерства иностранных дел Российской Федерации, если иное не предусмотрено межгосударственным договором, заключенным Российской Федерацией. Аккредитация зарубежных корреспондентов в Российской Федерации производится Министерством иностранных дел Российской Федерации.

Права и обязанности в контексте «мягких» правовых норм

Помимо установленных законом прав и обязанностей также существуют определенные права и обязанности, предусмотренные «мягкими» правовыми нормами в рамках Кодекса профессиональной этики журналистов (Кодекс), который был

¹ Постановление Федерального Арбитражного суда Центрального округа от 28 июня 2004 г., дело № А14-4520-03 / 125/21.

принят Конгрессом журналистов России 23 июня 1994 г. и который размещен для всеобщего ознакомления на вебсайте Союза журналистов России¹.

Кодекс заявляет, что журналисты обязаны действовать, исходя из принципов профессиональной этики, зафиксированной в Кодексе, принятие, одобрение и соблюдение которого является непременным условием для их членства в Союзе журналистов России.

В соответствии с Кодексом журналист должен соблюдать законы своей страны, но в том, что касается выполнения профессионального долга, он признает юрисдикцию только своих коллег, отвергая попытки давления или вмешательства со стороны правительства или какой бы то ни было третьей стороны.

Журналист распространяет и комментирует только ту информацию, в достоверности которой он убежден и источник которой ему хорошо известен. Журналист должен стремиться избегать нанесения ущерба кому бы то ни было неполнотой или неточностью информации; запрещается распространять заведомо ложную информацию. Журналист также должен избегать сокрытия общественно значимой информации.

В своих сообщениях журналист должен четко проводить различие между фактами, о которых он рассказывает, и тем, что составляет мнения, версии или предположения; в то же время он не обязан быть нейтральным. Журналист не должен прибегать к незаконным или недостойным способам получения информации.

Журналист должен рассматривать как тяжкие профессиональные преступления любое намеренное искажение фактов, клевету или получение при любых обстоятельствах платы за распространение ложной или сокрытие истинной информации; журналист не должен принимать ни прямо, ни косвенно никаких вознаграждений или гонораров от третьих лиц за публикации материалов и мнений любого характера.

Журналист должен сохранять конфиденциальность в отношении источника информации, полученной конфиденциальным путем. Никто не может принудить его к открытию этого источника. Право на анонимность может быть нарушено лишь в исключительных случаях, когда имеется подозрение, что источник сознательно искажал истину, а также когда упоминание имени источника представляет собой единственный способ избежать тяжкого и неминуемого ущерба для людей.

Журналист должен полностью осознавать опасность ограничений, преследования и насилия, которые могут быть спровоцированы его деятельностью. Выполняя свои профессиональные обязанности, он противодействует экстремизму и ограничению гражданских прав по любым основаниям, включая признаки пола, расы, языка, религии, политических или иных взглядов, равно как социального и национального происхождения.

Только защита интересов общества может оправдать журналистское расследование, предполагающее вмешательство в частную жизнь человека. Такие ограничения вмешательства неукоснительно выполняются, если речь идет о людях, помещенных в медицинские и подобные учреждения.

Журналист должен считать свой профессиональный статус несовместимым с занятием должностей в органах государственного управления, законодательной или судебной власти, а также в руководящих органах политических партий и других организациях политической направленности. Сочетание журналистской и рекламной деятельности считается этически недопустимым.

Профессиональная деятельность журналиста прекращается в тот момент, когда он берет в свои руки оружие.

Журналист должен уважать и отстаивать права своих коллег и соблюдать правила честной конкуренции. Он также уважает авторские права – плагиат недопустим. Используя каким-либо образом работу своих коллег, журналист должен ссылаться на имя автора.

¹ http://www.ruj.ru/_about/code_of_professional_ethics_of_the_russian_journalist.php

Журналист может отказаться от задания, если его выполнение связано с нарушением одного из упомянутых выше принципов.

Статус блогера

Последние изменения, внесенные в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (Закон об информации), ввели в действие специальное регулирование деятельности блогеров.

В соответствии с Законом об информации, владельцы сайтов и/или страниц сайтов в Интернете, количество посетителей которых в течение суток составляет более 3 тысяч пользователей, являются блогерами, и в роли таковых они должны выполнять требования закона. Блогер должен соблюдать правила публикации материалов, установленные Законом о СМИ и законами о выборах и референдумах. Владельцы сайта, зарегистрированного в качестве средства массовой информации в соответствии с Законом о СМИ, не считаются блогерами. В соответствии с Законом об информации Роскомнадзор ведет специальный реестр сайтов в Интернете, число посетителей которых превышает 3 тысячи пользователей в день.

В частности, блогер должен воздерживаться от использования интернет-сайта или страницы сайта в целях совершения уголовно наказуемых деяний, для разглашения сведений, составляющих государственную или иную охраняемую законом тайну, для распространения материалов, содержащих публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публично оправдывающих терроризм, других экстремистских материалов, а также материалов, пропагандирующих порнографию, культ насилия и жестокости, и материалов, содержащих нецензурную лексику.

Блогер также должен проверять достоверность информации, размещаемой в блоге, и незамедлительно удалять неверную информацию. Запрещается использовать блог для распространения заведомо недостоверной информации, выдавая ее за достоверную.

Новым законом предусмотрены довольно широкие обязанности блогеров. Обязанность проверять достоверность информации и соблюдать правовой режим в отношении информации с ограниченным доступом на практике приводит к многочисленным проблемам. Например, публикация информации интернет-пользователями может представлять потенциальную угрозу нарушения правового режима в отношении конфиденциальной информации и защиты персональных данных¹, ограничений на публикацию информации, порочащей честь, достоинство и деловую репутацию², или информации, которая может рассматриваться как действие экстремистского толка.

Блогер должен воздерживаться от публикации информации о частной жизни граждан в нарушение норм действующего законодательства. Равным образом запрещается использовать блог с целью опорочить гражданина или категории граждан по признакам пола, возраста, расовой или национальной принадлежности, языка, отношения к религии, профессии, места жительства или работы, а также в связи с их политическими убеждениями.

Блогер имеет право:

- искать, запрашивать, передавать или распространять информацию в соответствии с законодательством Российской Федерации;
- выражать на сайте или странице сайта в Интернете свои личные суждения под своим именем или псевдонимом;
- размещать на странице сайта или на сайте в Сети интернет-материалы других пользователей, если размещение таких материалов не противоречит законодательству Российской Федерации;

¹ Решение Московского городского суда от 28 февраля 2012 г., дело №33–6196.

² Решение по апелляции Верховного Суда Республики Чувашия от 17 марта 2014 г., дело №33–894 / 2014.

• размещать на своей странице сайта или на сайте в Сети интернет-рекламу на возмездной основе.

Блогер должен размещать на странице сайта или на сайте в Интернет свою фамилию с инициалами и адрес электронной почты для отправления значимых с точки зрения закона сообщений.

В соответствии с разъяснениями Верховного Суда РФ¹ если комментарии на сайте в Интернете, зарегистрированном в качестве средства массовой информации, размещаются без предварительного редактирования (например, на форуме читателей материалов такого сайта), то такое средство массовой информации не должно нести ответственность за эти комментарии. Вместе с тем, если в адрес средства массовой информации поступает претензия от органа государственной власти о том, что данные комментарии являются нарушением закона, то это средство массовой информации обязано удалить или отредактировать такие комментарии.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЖУРНАЛИСТОВ

Законом о СМИ предусмотрены специальные основания для освобождения организаций СМИ от ответственности за публикацию ложной информации. Редакция, главный редактор, журналист не несут ответственности за публикацию сведений, не соответствующих действительности, порочащих честь и достоинство граждан и организаций, либо ущемляющих права и законные интересы граждан, либо наносящих вред здоровью и/или развитию детей, либо представляющих собой злоупотребление свободой массовой информации и/или правами журналиста, если:

- эти сведения присутствуют в обязательных сообщениях;
- они получены от информационных агентств;
- они содержатся в ответе на запрос информации либо в материалах пресс-служб государственных органов, организаций, учреждений, предприятий, органов общественных объединений;
- они являются дословным воспроизведением фрагментов выступлений делегатов конференций, общественных объединений, а также должностных лиц государственных органов, организаций и общественных объединений;
- они содержатся в авторских произведениях, идущих в эфир без предварительной записи, либо в текстах, не подлежащих редактированию в соответствии с законом;
- они являются дословным воспроизведением сообщений и материалов или их фрагментов, распространенных другим средством массовой информации (за исключением некоторых случаев распространения сведений о несовершеннолетних), которое может быть установлено и привлечено к ответственности за данное нарушение законодательства Российской Федерации о средствах массовой информации.

КЛЕВЕТА

Аспекты уголовного права

Клевета является уголовным преступлением. Клевета представляет собой умышленное распространение ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица, или подрывающих его репутацию. Статья 128.1 «Клевета» Уголовного кодекса (УК) была введена сравнительно недавно; ранее ответственность за клевету была предусмотрена отмененной Статьей 129. Но формулировки этих статей одинаковые; в этой связи логично предположить, что судебная практика в понимании и в отношении к клевете останется прежней. В частности, раньше в УК термин «распространение» понимался как передача информации одному или более лицам, не являющимися истцом, в письменной, устной или видеоформе. УК трактовал формулировку «распространение заведомо ложной информации» следующим образом: говорящий знает, что

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2010 г. №16 «О практике применения судами Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» (пункт 23).

информация является ложной, или что она может быть ложной. В соответствии с УК само заявление должно иметь диффамирующий характер; в этой связи УК требовал заявления по факту, свидетельствующему о том, что предмет публикации нарушает закон или нравственные ценности. Из этого следовало, что спорное заявление должно было быть конкретным и содержать факты, поддающиеся проверке.

Аспекты гражданского права

Дискредитация/диффамация (не идентична клевете) является гражданским правонарушением, а не уголовным преступлением. Понятие дискредитации определяется шире, чем понятие клеветы: дискредитирующее заявление означает заявление, «порочащее честь, достоинство или деловую репутацию» гражданина с использованием СМИ.

Гражданское право призвано защищать граждан от дискредитации под заголовком о «защите чести, достоинства и деловой репутации» (Статья 152 Гражданского кодекса Российской Федерации). Статья 152 Гражданского кодекса предусматривает следующее: «гражданин вправе требовать по суду опровержения порочащих его честь, достоинство и деловую репутацию сведений, если распространивший такие сведения не докажет, что они соответствуют действительности». Правила Статьи 152 также применяются к защите деловой репутации юридического лица. Имеют место случаи, когда дела о защите свободы, достоинства и деловой репутации слушаются в коммерческих судах Российской Федерации. Судам известно о праве СМИ на ссылку о добросовестном заявлении, как предусмотрено Законом о СМИ, поэтому многие иски остаются неудовлетворенными на основании того, что спорные заявления либо являются истинными, либо подпадают под защиту ссылки о добросовестном заявлении.

В деле ОАО «Группа Альянс» против ФГУ «Редакция Российской газеты» (2004 г.), акционерная компания открытого типа «Группа Альянс» обратилась в суд с иском признать информацию, опубликованную в статье, не соответствующей действительности и порочащей ее честь, достоинство и деловую репутацию. В статье, помещенной в «Российской газете» говорилось, что «Группа Альянс», прибегая к «недобросовестным методам бизнеса», использовала коррумпированных чиновников и криминал для сдерживания темпов роста российской экономики. Арбитражный суд города Москвы признал газету виновной за искажение информации и предписал ей опубликовать опровержение обвинениям, выдвинутым в статье. Апелляционный суд отменил решение суда и рассмотрел дело повторно. В своем решении Апелляционный Федеральный арбитражный суд Московского округа постановил, что суд низшей инстанции не уделил должного внимания следующим вопросам:

- 1) доказательство истцом того, что заявления, сделанные в статье, являлись ложными;
- 2) доказательство того, что заявленное в статье действительно могло считаться «мнением» журналиста и, таким образом, подпадать под определение ссылки о добросовестном заявлении¹.

Таким образом, как Уголовный кодекс, так и Гражданский кодекс придерживаются мнения, что дискредитация будет квалифицироваться как клевета, если диффамационное заявление будет ясным, четким и будет основано на фактах, истинность которых можно проверить.

Публикуется с сокращениями.

Источник: <http://www.trust.org/publications/i/?id=4798c68a-eed1-4660-b7c9-fc16a0032cc9>

¹ Решение Федерального Арбитражного суда Московского округа от 14 октября 2004 г. №кГ-А40/8331-04.

«МЫ НЕ УВИДИМСЯ С ТОБОЙ...»**СВЕТЛОЙ ПАМЯТИ ДОКТОРА ЛИЗЫ – ЕЛИЗАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ ГЛИНКИ**

Конечно, я никогда не называл её на «ты» – ни при личном общении, ни в переписке по электронной почте. Номер телефона её у меня есть, но я им не разу не воспользовался, зная, что Доктор Лиза – очень занятой человек. Не до разговоров ей. А вот от меня ей звонили...

В Хмеймиме в начале сентября 2016 года она дала мне номер своего «мобильника» и сказала, что если кому-то из военных понадобится помощь, то пусть позвонят и скажут: «Я от Сан Саныча». И буквально на следующий день после вылета её самолёта из Хмеймима Доктору Лизе позвонила жена прапорщика из Подмосковья, мужу которой я дал номер телефон Елизаветы Петровны Глинки. Накануне мы работали в госпитале Тишрин – в Латакии. Вернулись уставшие, жара была – 35° в тени.

– Елизавета Петровна, наверное, не время для интервью? – спросил я уже с погашшей надеждой.

– Да нет, давайте минут через пятнадцать встретимся у меня в гостинице.

Шикарными апартаментами нельзя было назвать это небольшое здание, в котором разместили гостей из Москвы. Поэтому мы беседовали в небольшом холле, радуясь прохладе, струившейся из кондиционера. Время от времени мы замолкали – взлетал очередной самолёт.

Я спросил у Елизаветы Петровны, почему она занимается подвижничеством, порой рискуя своей жизнью? Образованная, успешная женщина, Вы, – говорю, – могли бы больше времени уделять своей карьере общественного деятеля или врача.

– Я делаю то, что у меня хорошо получается, – ответила Елизавета Петровна.

За несколько часов до этого разговора я видел, как Доктор Лиза выходила из палаты больного сирийского мальчика в госпитале Тишрин в Латакии и как украдкой вытирала слёзы.

– Я приехала узнать, что необходимо в первую очередь, а в следующий раз прилечу и привезу с собой все необходимые медикаменты, – сказала она мне.

– Выходит, на языке военных, Вы сегодня произвели рекогносцировку или разведку?

– Примерно так, – улыбнулась Елизавета Петровна.

В ходе той встречи она и дала мне свой телефон, назвав «пароль»: «Я от Сан Саныча».

– Да бывает, что многие звонят просто по пустякам, например, благодарят или спрашивают о совершенно незначительных вещах... А кому очень нужно, тот не может дозвониться... Поэтому пусть используют «наш пароль», и я буду знать, что звонят серьёзные люди, которые по пустякам беспокоить не будут...

Доктор Лиза улетела, а на исходе следующего дня ко мне в кунг полевой редакции и типографии пришёл прапорщик из зенитного ракетного подразделения.

– Хотел встретиться с Доктором Лизой, да вот не удалось, был на боевом дежурстве, – удручённо и безнадёжно проговорил прапорщик. – Представляете, у меня в Софрино семья. Две дочки. У младшей – подозрение на рак. А ей всего восемь лет... Мы обратились в лечебные учреждения, а там одни анализы стоят по 70–80 тысяч рублей. Да и когда их сделают... Вы знаете, что у меня в душе и на сердце... Ну, в общем, вы знаете...

Я написал на листе бумаги номер телефона Доктора Лизы и провёл соответствующий инструктаж. И прапорщик тут же помчался на переговорный пункт звонить жене, благо, что он совсем рядом.

Прошли сутки. На второй день открываю свою электронную почту и вижу письмо от Елизаветы Петровны, в котором она сообщает, что девочка совершенно здоро-

ва, просто идёт взросление организма и так далее. Я был просто обескуражен таким вот молниеносным развитием событий. Оказывается, вечером жена прапорщика позвонила Доктору Лизе, а утром девочка уже проходила обследование.

Я попросил передать прапорщику, чтобы он пришёл в редакцию. Вы бы видели, каким он был счастливым.

- Как мне благодарить Доктора Лизу? – спросил он.

- Да не стоит её отвлекать, - ответил я. – Я уже поблагодарил её...

Моя командировка в Сирию закончилась. И не думал я о том, что опять окажусь здесь. Доктор Лиза сообщала мне, что скоро полетит в Латакию, и я сокрушался, что не смогу там с ней встретиться. А потом и мне предложили опять сюда поехать. И теперь мы уже договаривались с Елизаветой Петровной «на равных»:

«Я Вас обязательно встречу у трапа самолёта и обязательно, как прошлый раз, поеду в Латакию».

«Сан Саныч, очень рада буду увидеть и вас, и всех в Хмеймиме. Конечно, поедем вместе в Тишрин»...

Нет, мы с ней вместе уже никогда и никуда не поедем. Не смогу я и проводить её в последний путь. А вот когда вернусь из командировки, обязательно приду на её могилу, если будет такая возможность...

С утра я встал пораньше, проверил ещё раз диктофон и фотоаппарат. Думаю, узнаю, когда точно ожидается посадка самолёта. По моим расчётам осталось с полчаса... И вдруг – страшная весть. Я не поверил и не верю до сих пор...

Она рисковала жизнью ради детей, их родителей и стариков... Она отдавала людям всё, что имела – свое доброе сердце, свой талант и все свои силы.

У этой внешне хрупкой невысокой женщины была огромная душа, теплом которой она обогрела всех нас, кто хоть однажды встретился с ней в этой жизни.

Нет, наши друзья не умирают. Они уходят. Уходят на миг. На миг той самой смерти. А потом возвращаются к нам навечно...

«Мы не увидимся с Вами, Доктор Лиза...» Я смотрю на фотографии, которые сделал осенью, и думаю о том, что этот рейс просто задержался – нелётная погода. В Хмеймиме с утра гроза, кратковременные ливни, как же тут приземлится самолёту...

Александр КОЛОТИЛО, главный редактор газеты «Русский витязь» авиационной базы в Хмеймиме.

КОНКУРС НАУЧНЫХ СТАТЕЙ «СМИ И АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ГУМАНИТАРНОГО ПРАВА»

Институт журналистики, коммуникации и медиаобразования Московского педагогического государственного университета совместно с Союзом журналистов Москвы объявляет межвузовский конкурс научных статей «СМИ и актуальные проблемы международного гуманитарного права».

К участию в конкурсе приглашаются студенты бакалавриата и магистратуры, обучающиеся по направлениям: «Журналистика», «Реклама и связи с общественностью», «Юриспруденция».

Конкурсная комиссия принимает к рассмотрению рукописи объемом не более одного авторского листа, набранного в текстовом редакторе Word через два интервала, с концевыми ссылками на использованные источники.

Работы необходимо прислать в адрес конкурсной комиссии (mgrp_smi@mail.ru) до 1 марта 2017 года. Подведение итогов конкурса и награждение победителей состоится в апреле 2017 года.

К участию в конкурсной комиссии будут привлечены эксперты Центра исследований деятельности информационных структур и СМИ в условиях вооруженных конфликтов.

Лучшие работы будут опубликованы в научном журнале «Актуальные проблемы МГП и СМИ».

Председатель конкурсной комиссии –

Виктор Николаевич Литовкин, военный обозреватель ТАСС.

ОЛИМПИАДА «СМИ И АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ГУМАНИТАРНОГО ПРАВА»

Институт журналистики, коммуникации и медиаобразования Московского педагогического государственного университета совместно с Союзом журналистов Москвы объявляет межвузовскую олимпиаду «СМИ и Актуальные проблемы международного гуманитарного права».

К участию в олимпиаде приглашаются студенты бакалавриата и магистратуры, обучающиеся по направлениям: «Журналистика», «Реклама и связи с общественностью», «Юриспруденция».

Олимпиада состоится в апреле 2017 года на площадке Института журналистики, коммуникации и медиаобразования Московского педагогического государственного университета (Учебный корпус «ТАГАНКА» – Верхняя Радищевская улица, дом 16-18). Форма проведения – тестирование.

Заявки на участие просим присылать по электронному адресу: mgrp_smi@mail.ru.

Результаты олимпиады будут опубликованы в научном журнале «Актуальные проблемы МГП и СМИ».

Председатель жюри –

Виктор Николаевич Литовкин, военный обозреватель ТАСС.

Типография "Белый Ветер". Тираж 500 экз.
Москва, ул. Шипок, д. 28
Тел.: (495) 651-84-56.
E-mail: wwprint@mail.ru